

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 3
(191)
лето
2019
года

АРХИВ НОМЕРОВ НА САЙТЕ: katskari.ru
МЫ ВО ВКОНТАКТЕ: vk.com/katskari_kl

Кадка. Лето. Мартыново.

Снимок из социальной группы «Рождественский СДК» (https://vk.com/rozhdestvenskiy_dk), 2019 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 3 (191)
лето 2019 года
Цена свободная

Издаётся с 1992 года

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru
САЙТ:
katskari.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области)
Отпечатан в ООО «ПКФ
«СОЮЗ-ПРЕСС»
(г. Ярославль, ул. Полушкина
роща, д. 16, корп. 66а)
Заказ Тираж **600**

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

19:0 – в пользу департамента.....3-4 стр.

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Остаётся обратиться к Президенту!»..... 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки.....5 стр.

XX ВЕК

Денис Бурмистров
Страницы истории дорог
главных и второстепенных..... 6-10 стр.

В МУЗЕЕ КАЦКАРЕЙ

Покомёничили!..... 11 стр.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КЛ»

Валентина Иванова
Поговорим про жизнь
в колхозной деревне..... 12-15 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Колхозы Нижней Кадки в 1940-х годах..... 16-17 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Грести – гуленья..... 18-19 стр.

КАДКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Светлана Левагина
«Эти бедные селенья, эта скудная природа...»
в поэтической оптике
Павла Николаевича Голосова..... 20-22 стр.

ЕЩЁ СТИХИ

Павел Голосов
Весна.
Ласковая река..... 22 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

В Нижней Кадке – презентация!..... 23 стр.

«КЛ» ВО «ВКОНТАКТЕ»

Доброе утро начинается
с «Кацких летописей»..... 24-25 стр.

КАЦКАРИ

Апраксино. Под знамёнами..... 26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Мега-«полохало» Кацкого края..... 28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в докумен-
тах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сде-
лать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый
стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го
– 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

ПОПРАВКА

И вновь благодарим читателей за внимательное чтение нашего жур-
нала. Они заметили, что в пояснении к фотографии «Костево. Учени-
ки» («КЛ» № 2 (190), весна 2019 года, стр. 26-28) один из мальчишек
назван то «Колей», то «Александром». Уточняем: конечно же, он Коля
– во взрослой жизни Николай Александрович Гулюкин-Запросов.

Так и живём

19:0 – в пользу департамента

Борьба эта длится девятнадцать лет – ровно столько, сколько Этнографический музей кацкарей в туризме. Впрочем, какая же это борьба? Это скорее ролевая игра: мы просим, наперёд зная, что нам откажут; область обещает, наперёд зная, что не выполнит своего обещания. Речь идёт о ремонте автодороги «Углич – Воскресенское» на участке «Платуново – Мартыново» протяжённостью десять километров. Несчастные десять километров, на ремонт которых вот уже в течение девятнадцати лет у области нет ни сил, ни денег, ни желания...

Автодорога «Углич – Воскресенское» соединяет город Углич с железнодорожной станцией Воскресенским Некоузского района и далее через Сонково и Бежецк Тверской области идёт на Санкт-Петербург. При должном отношении к ней это была бы весьма оживлённая трасса – короткий путь из Ярославской области в северную столицу. Но дороге как-то изначально не повезло. Может, оттого что доде львали её в разгар перестройки, когда у государства не хватало денег ни на что. Может, потому что на ней много межрайонных участков, а границы между муниципальными районами у нас порой посерьёзней границ между государствами.

Так, к началу 1990-х годов не успели довести до ума девять километров дороги между деревнями Балакирево Мышкинского района и Олисавином – Некоузского. Районы-то разные, и переживать за этот участок дороги, стало быть, некому. Не заасфальтировали в своё время и два километра дороги от деревни Платунова Угличского района до границы с районом Мышкинским. Но вот тут «переживатель» нашёлся!

В 2000 году в деревне Мартынове Мышкинского района открылся Этнографический музей кацкарей, как-то сразу вошедший в «большой туризм». Дорога до Углича, как помнится, ещё была приличной, и приезжающие в музей туристы изначально терпели неудобства только на участке от Платунова до границы. Музей в то время просил о ремонте именно этих двух километров.

Но вот наступил 2005 год, на газопроводе «Северные районы Тюменской области (СРТО) – Торжок» меняли трубы. Вообще-то шоссе-ные дороги для грузового автотранспорта на весенний период в нашей местности закрываются, а тут

всю вёсну денно и ночью сновали туда-сюда с трубами большегрузные тягачи. Местные жители с замиранием сердца наблюдали, как столь необходимая для них трасса на глазах становится непроезжей.

Разговоров в ту пору, как помнится, ходило немало. О том, что районные власти на всё это безобразии закрыли глаза, потому что не выдержали давления сверху. О том, что сами газовики ремонт разбитой ими дороги компенсировать готовы. О том, что выделенные ими деньги ушли не на ремонт даже – на строительство совсем других дорог... 2 мая 2005 года на том месте, где ещё по осени был хороший асфальт, застрял туристический автобус фирмы «Вокруг света», и стало понятным, что ремонтировать надо уже все десять километров дороги между Платуновом и Мартыновом.

И ведь тогдашний губернатор Ярославской области А.И. Лисицын ремонт этих десяти километров обещал! Уже был объявлен и опубликован в областной газете «Северный край» необходимый в таких случаях конкурс, но в 2007 году губернатора сняли, а у его преемников свои виденья, на что областной бюджет надо тратить. До С.А. Вахроува, правда, достучаться не удалось, а вот С.Н. Ястребову и ныне действующему Д.Ю. Миронову вопрос о ремонте дороги на их встречах с населением был задан. Первому – в 2013 году, второму – в 2017-м. В ответ – ни то ни сё: о целесообразности ремонта подумают, при наличии средств отремонтируют.

В 2011 году ситуацией очень некрасиво воспользовалась партия «Единая Россия». Она у нас правящая, эта партия, и, стало быть, ситуацией некрасиво воспользовалась сама власть. Была издана агитационная брошюра «План первоочередных действий по обустройству жизни в Мышкинском муниципаль-

ном районе на 2011-2016 годы», и в ней на восьмой странице чёрным по белому напечатано: «Отремонтировать автомобильную дорогу “Углич – Мартыново” на участке “Платуново – Мартыново”». Вселили в людей надежду, а сами и не думали своё обещание выполнять...

Про переписку с областным департаментом дорожного хозяйства и говорить не хочется, официальные ответы каждый раз примерно такие: в бюджете на текущий год средства на ремонт дороги не предусмотрены, ваша заявка будет рассмотрена после утверждения бюджета области на следующий год... А потом на следующий... И ещё раз на следующий... На автодороге «Углич – Воскресенское» за это время появился ещё один проблемный участок – двенадцать километров от Красного села до Бурмасова.

Туристический поток в Этнографический музей кацкарей с 2005 года пошёл по объездной автодороге, в официальных документах именуемой «Углич – Некоуз – Брейтово». Местные жители, к слову сказать, в основном теперь тоже пользуются этой дорогой. В два раза длиннее, но что делать! Однако ж и объездная дорога без надлежащего присмотра год от года всё хуже, а на участке «Рождествено – Мартыново» совсем плоха...

И вот настал девятнадцатый год борьбы – вернее, игры в вопросы и ответы. Он чуть было не подарил надежду! В июне-июле средства массовой информации, в том числе и такие авторитетные как «Аргументы и факты» и «Российская газета», запестрели заголовками: «Дорог туда нет. Водители туристических автобусов отказываются ехать в Ярославскую область», «Туроператоры угрожают сократить турпоток в Ярославскую область из-за убитых дорог», «“Золотое кольцо”: непарадная дверь. Почему столичный туроператор отказался от нескольких популярных маршрутов...».

Всероссийской скандал организовала Елена Владимировна Соловьёва – генеральный директор туристической фирмы «Русь». Два года назад ей удалось таким образом «убедить» владимирских чиновников отремонтировать дорогу «Муром – Дивеево», вот и нынче она пишет:

«В Ярославском регионе очень плачевное состояние дорожного полотна, а тот ямочный ремонт, который проводится, некачественный и недостаточный. После каждой поездки наши автобусы вынуждены вставать на техобслуживание, что влечёт финансовые затраты.

Особо ужасное состояние дорог на участках «Углич – Мышкин», «Мышкин – Мартыново», «Углич – Борисоглебск» и «Борисоглебск – Ростов», то есть практически по всему маршруту. Из-за качества дорог перевозка пассажиров является небезопасной. Многократные жалобы туристов на дороги и то, что автобусы их не выдерживают, сказывается на репутации нашей компании... Если ситуация не поменяется, мы будем вынуждены сократить продажу самого популярного в настоящее время маршрута «Углич – Мышкин – Мартыново»»...

В общем, шум был поднят порядочный, но наши ярославские чиновники – не владимирские. Так, в официальных комментариях департамента туризма вместо предметного разбора ситуации – ни к чему не обязывающие рассуждения о других туристических маршрутах и о том, что поток туристов в нашу область растёт. Следом выступили «общественные советники», призвавшие в первую очередь ремонтировать не туристические, а социально значимые направления.

А разве дороги «Углич – Воскресенское» и «Углич – Некоуз – Брейтово» не являются социально значимыми? Вдоль них расположены школы и живут дети, которым в эти школы надо добираться. Скорой помощи надо успеть к больному, пожарной машине – к пожару, а полицейской – к месту происшествия, но возможно ли это сделать оперативно, если дороги – яма на яме. Да уж что там говорить: после всех этих «оптимизаций» за каждой бумажкой теперь надо ехать в город – так что дороги нужны всем, не только музею!

Но вот получены и официальные ответы: от департамента туризма и департамента дорожного хозяйства (департамент культуры решил от молчаться).

«Автодорога «Углич – Некоуз – Брейтово» протяжённостью 16,1 км в Угличском муниципальном районе и 18,9 км в Мышкинском. На отдельных участках асфальтобетонное покрытие имеет высокую степень износа, продольные и поперечные трещины, нарушенные профили. Ненормативная ямочность отсутствует. В рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» на автодороге «Углич – Некоуз – Брейтово» в

2010-2023 годах планируется ремонт участков общей протяжённостью 62 км.

Автомобильная дорога «Углич – Воскресенское» четвёртой категории, общей протяжённостью 57,4 км, в том числе 16,9 км в Мышкинском муниципальном районе. В первоочередном порядке в рамках программ проводится ремонт участка с нулевого километра по двенадцатый в Угличском районе: в 2018 году проведены работы методом холодного ресайклинга для усиления земляного полотна, на 2019-2020 годы запланировано устройство асфальтобетонного покрытия...»

И – внимание:

«При увеличении финансирования национального проекта планируется продолжить ремонт этой автомобильной дороги на участке с девятнадцатого километра по двадцать восьмой (населённый пункт Мартыново) в последующие периоды».

Очередное «ни то ни сё». Какие «последующие периоды» имеются в виду: через десять, пятьдесят, сто лет? Что именно предприняли или собираются предпринять департамент дорожного хозяйства в частности и администрация Ярославской области в целом, чтобы увеличить финансирование «национального проекта»?

Быть может (а почему бы и не по мечтать?), ответы на эти вопросы в переписке следующего 2020 года мы всё-таки найдём. Но пока 19:0 в пользу властей: и в ремонте дороги прямо не отказали, и ничего конкретного про тот ремонт не написали...

Сергей Темняткин

Мнения читателей

«Остаётся обратиться к Президенту!»

Какая-то безысходность, злость и обида... Какие ещё способы достучаться до властей? Один вывод: на людей, проживающих вдоль описанных дорог, властям наплевать!

Тамара Пушкина,
с. Новый Некоуз

Остаётся только обратиться в прямом эфире к Президенту!

Наталья Фишина,
г. Тосно,
Ленинградская область

У нас такая же картина – дорога «Ильинское – Юрьево». Это какое-то издевательство над людьми: в космос туристов отправляем, а дорог нормальных построить не можем!

Тамара Курицына,
д. Юрьево,
Угличский район

Люди сами виноваты. Голосуют за «Единую Россию», а потом удивляются: чего это у нас одни пустые обещания!?

Андрей Смирнов,
г. Углич

Автодорога «Углич – Воскресенское», участок «Платуново – Мартыново». Этой фотографии почти пятнадцать лет, но дорога всё та же – без ремонта...

Снимок С.Н. Темняткина, 2 мая 2005 года

Кацкий стан сегодняшний

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ: А В ОТВЕТ – ТИШИНА...

В прошлом номере «КЛ» (№ 2 (190), весна 2019 года, материал «Мусорные страдания») мы писали о безобразном вывозе твёрдых коммунальных отходов ООО «Хартия». Помимо публикации направили ещё и письмо на имя руководителя по работе с муниципальными образованиями этой фирмы А.С. Кашпая. И вот прошло три месяца – что же ответил уважаемый Андрей Сергеевич? Да ничего – официального ответа мы так и не получили...

Впрочем, вывоз мусора после того скандала более-менее нормализовался. Пусть не по графику, но мусоровозка приезжает и переполнения мусорных контейнеров пока не допускает. И ещё на мусорную тему: с 1 июля 2019 года плата за утилизацию твёрдых коммунальных отходов поднялась почти на четверть – с 85 рублей 22 копеек до 108 рублей 43 копеек с человека.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: ЧТО ПОЧЁМ В МАРТЫНОВСКИХ МАГАЗИНАХ?

Если вести речь о ценах, то отметим для памяти: киловатт электрической энергии для сельского жителя стоит 2 рубля 58 копеек, газовый баллон – 765 рублей, телега неколотых дров – 6000 рублей.

Буханку чёрного хлеба в магазинах деревни Мартынова продают по 31 рубль, килограмм соли – по 16-22 рубля, сахарного песка – по 44-50 рублей, варёной колбасы – по 215-403 рубля, литр растительного масла – по 74-116 рублей, девятьсот граммов макарон – по 40-126 рублей, а бутылку водки – по 243-391 рубль.

Молоко СПК (колхоз) «Верный путь» сдаёт по закупочной цене 21 рубль 50 копеек за литр, у частных литр молока стоит 40 рублей. Ну а заправиться на ближайших автозаправках можно по цене 41 рубль 74 копейки за литр бензина марки АИ 92.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СЕНОКОС-2019

Что ни говори, а сенокос в нынешнем 2019 году был ужаснейшим: весь июль и почти весь август шли дожди, так что пришлось косить и в сентябре. По большей части сено нынче некачественное: если и не прелое, то грубое, переспелое. А что касается сельскохозяйственных производственных кооперативов, то заготовкой кормов в этом году занимался один балакиревский СПК (колхоз) «Искра» – у него 550 тонн сена. Мартыновский СПК (колхоз) «Верный путь» готовится к банкротству и держит коров только «до запора», то есть до конца пастбищного периода.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: СКОЛЬКО В КАЦКОМ СТАНЕ ЧАСТНЫХ КОРОВ?

Что ж, по однажды заведённому порядку пересчитаем коров на личных подворьях кацкарей. Сколько их в текущем 2019 году? Прибавилось или убавилось в сравнении с прошлым годом («+» или «-» в скобках соответственно)? И где в Кацком стане самое большое стадо?

Итак, в Мартынове нынче ровно 40 частных коров с нетелями (+5), в Воронцове – 33 (-5), в Богданке – 19 (+6), в Глотове – 16 (+3), в Платунове – 14 коров (-1), в Костеве – 12 (-3), в Ордине – 12 (+1), в Балакиреве – 11 (+1), в Дунове – 11 (+1), в Юрьевском – 10 (без изменений), в Рождестве – 9 (+1), в Алфёрове – 8 (без изменений), в Жукове – 6 (без изменений), в Медлеве – 3 (-4). Про другие кацкие селения не пишем, потому что в них коров и ещё меньше.

ПРАЗДНИКИ, ФЕСТИВАЛИ: ЛЕТО – ПОРА РАБОТАТЬ И ПОРА... ОТДЫХАТЬ!

Уж так сложилось, что лето на селе – время не только самых больших забот, но и самых больших праздников: в тепле-то и работает, и отдыхает! В Кацком стане прошли традиционные Дни деревень и Дни сёл: в Ордине – 16 июня, в Балакиреве – 14 июля, в Рождестве – 21 июля, в Мартынове – 24 августа.

А что же фестивали? XII-й «Тютчевский фестиваль» народного творчества в этом году проходил в два этапа: квест-игра для детей в Знаменском и концерт художественной самодеятельности в Головине. А вот «Кадка-Fest» нынче не собирался: видимо, организаторы взяли творческую паузу.

АЛФЁРОВО

«РЕШАЕМ ВМЕСТЕ» ПО-АЛФЁРОВСКИ. «Вода камень точит!» – это про Татьяну Николаевну Неворотину, старосту деревни Алфёрова. В своё время добились она уличного освещения, затем строительства подъездной дороги, а нынче и долгожданная детская площадка наконец-то появилась! Власти по губернаторской программе «Решаем вместе» приобрели и установили дворовые качели и качели-балансир, потратив на это дело 32430 рублей. Ну а жители деревни по своему почину перевезли из другого места и покрасили ещё три игровые конструкции в виде самолёта, ракеты и машины. Благоустройство территории тоже легло на их плечи. Неугомонная Татьяна Николаевна на личные средства приобрела ещё и волейбольную сетку с мячом. В Алфёрове около тридцати человек постоянного населения. Детей – с десяток, а в летнее время их число удваивается. Так что есть кому поиграть!

РОЖДЕСТВЕНО

ЗАСЛУЖЕННАЯ ГРАМОТА. Тридцать восемь лет трудится в рождественском магазине Мышкинского райпо, что за номером 44, Ирина Викторовна Киселёва. Она и заведующая, и товаровед, и продавец, и истопник, и уборщица. Работает с одним выходным, а если хлебный день выпадает на праздник, открывает магазин и по праздникам. Труд нелёгок, но без него не добиться результата, а он у Ирины Викторовны высокий: 380-420 тысяч рублей выручки в месяц. Так что почётная грамота департамента агропромышленного комплекса и потребительского рынка Ярославской области вполне заслужена. Поздравляем!

МАРТЫНОВО

СПОРТ В БАТЫЛЯХ. Уж сколько радости, помнится, было у мартыновской молодёжи, когда два года назад в их деревне обустроили-таки спортивную площадку. Она и сейчас многолюдна, только вот почему-то без хозяина: трава не выкашивается, мусор не убирается, кое-где пропадает металлическое ограждение. К некоторым снарядам и не подойти, настолько они заросли «батылём» – высокими сорными травами. Конечно, обиходить спортивную площадку могла бы и сама молодёжь, вот только кто бы её организовал да приучил к порядку!?

(По сообщениям с мест)

XX век

Страницы истории дорог главных и второстепенных

Над этим исследованием Денис Александрович Бурмистров работал несколько лет: собирал сведения, писал, что-то уточнял, переписывал... Вёл в социальной сети «ВКонтакте» группу «УгличГЛАВНАЯ ДОРОГА Головино-Милицево-Климатино» (<https://vk.com/public134884404>), чтобы иметь возможность для быстрой публикации и обсуждения. Одновременно создал серию рисунков «Дороги Нечерноземья», которую успел показать на выставке в Первом Московском образовательном комплексе, где преподавал. Были и другие планы, но их оборвала внезапная смерть. Публикуя его работу, надеемся, что она обязательно будет продолжена следующими поколениями краеведов.

ВСТУПЛЕНИЕ

Поводом для создания статьи послужили воспоминания детства, публикации в прессе и рассказы родных о том, как они добирались в город Углич в довоенное и послевоенное время.

А добирались они в основном пешком или на подводах. Например, наша бабушка Валентина Александровна Лебедева (Славнова) в середине 1940-х годов из деревни Дунова Нижней Кадки ходила пешком на учёбу в Угличское педагогическое училище. Когда кто-то и подвезёт попутно на роспусках. Сколько километров пройдено? Не сосчитать!

Так же неожиданно явилась идея собрать разрозненные сведения воедино с расстановкой фактов и событий, которые косвенно влияли на развитие дорог и происходили параллельно. События закрепляются на примере построения хронологической последовательности по годам. В статье приводятся примеры проектов по развитию направлений, которые сами по себе по прошествии времени уже стали выглядеть как легенды.

В детстве нас с братом каждое лето привозили на малую Родину, привозили с трудом по разбитой дороге. Для нас, ребят в то время, поездка являлась приключением, для родных – испытанием. Поездки в край родной каждый год сопровождались новыми событиями, связанными с развитием пригородных дорог, которые всё дальше и дальше уходили извилистыми змейками асфальта от Углича на запад. Надо сказать, что дороги эти на пике то ли коммунизма, то ли наступившего социализма успешно развивались в сельской местности во благо народа. Пыльный про-

сёлком и вязкое месиво постепенно превращались в асфальтобетон, как руда в металл. Таких прецедентов до конца 1970-х годов ещё не было. Этот период интенсивного развития извечной российской беды в Кацком стане охватывает только одно десятилетие – так называемое время застоя, время реформ и заката СССР, а именно десятилетие 1980-х годов...

ПАРУ СЛОВ О ДОРОГЕ «УГЛИЧ – КАШИН»

Как указывает известный источник¹⁾, дорога между городами Угличем и Кашино, которая повидала в XVII-м веке нашествие полков Лжедмитрия, а в годы Великой Отечественной войны отход тяжёлой военной техники в Рыбинск на перегруппировку, была разбитой и непроходимой вплоть до 1970-х годов. В советское время местами её ремонтировали. Ремонтировали её и строили и в недавнем прошлом – в постсоветское время. Но в наши дни некоторые участки стали непроходимыми для легкового транспорта. Известен участок за деревней Плосками около деревни Сулова: насыпь дороги на протяжении двухсот метров разбита настолько, что образовались ямы глубиной по крышу

«В город Углич на зерне» (из серии «Дороги Нечерноземья»). Движение по главной дороге «Углич – Ульяновкино» на участке «Милицево – Климатино» в 1975-1985 годах. Ездили и в фургонках без перил и без лавок, в которых бросало из стороны в сторону. Добирались на тракторах, на площадках молочных цистерн, в пространстве между кабиной и цистерной. Такие поездки были настоящим испытанием для путников.

Рисунок по памяти Дениса Александровича Бурмистрова, г. Москва; бумага, карандаш; март 2016 года

легкового автомобиля. Этот участок Кашинской дороги на границе областей строился по заболоченной местности и был разбит в середине 2000-х годов транзитным транспортом с грузами, идущим в обход города из-за ремонта Угличской ГЭС. Этим фактом прямое сообщение между городами Угличем Кашином стало затруднительным и вынуждает совершать объездные манёвры на 40-50 километров дальше через город Калязин.

Но вернёмся к нашей теме истории дорог главных и второстепенных, истории дорог местного значения.

«УГЛИЧ – РОСТОВЦЕВО»

По неподтверждённым данным, автомобильная дорога «Углич – Ростовцево» на отрезке 7 км, что в сторону Кашина, была сформирована с твёрдым асфальтированным покрытием на рубеже 1970-1980-х годов. Это единственный неподтверждённый временной промежуток из нашего последующего рассказа, который необходимо будет изучить в дальнейшем, используя различные источники.

ОТ РОСТОВЦЕВА – К ПЛОСТКАМ

Летом 1981 года строительство дороги происходило от известной нам «развилки» главной дороги около деревни Головина по второстепенному направлению на деревню Плоски²⁾. Запомнились различная дорожная техника, небольшие самосвалы ЗИЛ-130, подвозившие асфальт, катки, закатывающие асфальт в 500 метрах от перекрёстка в сторону Плосок. На деревню Мильцево твёрдое покрытие отсутствовало, но уже была разбитая насыпь, выполненная ранее.

«ГОЛОВИНО – МИЛЬЦЕВО»

В начале 1980-х от села Климатина, центральной усадьбы колхоза «Путь Ленина», под которой планировали построить аэродром, в Углич добирались через деревню Мильцево по разбитому суглинку на попутной машине с зерном, на дизеле, который нередко тащил на тросе машины с урожаем, а также в металлических фургонах без сидений и лавок. Путники держались за открытые окна фургонов или друг за друга, потому что перила в фургонах отсутствовали. Такие машины в народе называли «душегубками»: в них постоянно бросало из стороны в сторону, поездки до Углича были настоящим испытанием. Но впереди намечалось светлое будущее, которое в скором времени и наступило.

В 1982-1983 годах от перекрёстка дорог, который около Головина, через Василёво асфальт пришёл в Мильцево. По качеству покрытия видно, что строительство дороги на деревню Мильцево происходило в несколько этапов: от перекрёстка до Василёва, по деревне и на выезде из неё, и за 400 метров перед Мильцевом, минуя деревню. Около коровников асфальтированное покрытие завершалось. Старинная до-

рога на город проходила по деревне – транзитный же поток из соседних колхозов пустили в обход рядом.

«МИЛЬЦЕВО – КЛИМАТИНО»

Затем, в 1985-1987 годах, происходило строительство 9 км участка дороги от Мильцева в сторону Климатина, минуя урочище Кореково, о котором ещё упомянем позже. До строительства дороги по Климатину невозможно было ни проехать ни пройти – всё утопало в грязь.

Строили этот участок дороги основательно, о чём свидетельствует сохранившийся до наших дней сплошной слой асфальтобетона, уложенный почти тридцать лет назад. Строили участок дорожные войска. Бывший от Климатина тракт ремонтировали: засыпали огромные, разъезженные грузовой техникой ямы, разравнивали грейдерами большой слой песка, засыпали толстым слоем светлого гравия.

Помнится, осенью 1986 года ездили в город на попутке ещё по песку и новому слою гравия. Пыль стояла столбом, попадала в открытые окна фургона. Но зато уже не бросало из стороны в сторону из-за глубоких ям на разбитой дороге, что очень радовало. И вот, в 1987 году сдали дорогу для эксплуатации! Вместе с дорогой наладились и перевозки. Пригородное автобусное сообщение продвинулось дальше от города благодаря вводу в эксплуатацию новых участков дороги с твёрдым покрытием.

«КЛИМАТИНО – УЛЬЯНКИНО»

В период 1987-1988 годов началось и завершилось строительство участка дороги в 8 км от Климатина до деревни Ульянкино через Текусеино и Каюрово – родину известного заводчика и промышленника Петра Арсеньевича Смирнова, создателя известной марки водки «Смирнов», почитаемой в мире в былые времена.

«По другой колее» (из серии «Дороги Нечерноземья»). Движение по главной дороге «Углич – Ульянкино» на участке «Новинки – Климатино» в 1978-1979 годах. Вид из кабины ГАЗ-52 на трактор, который тянет на тросу бортовой грузовик под гору от Новинок к мастерским колхоза в Климатине.

Рисунок по памяти Дениса Александровича Бурмистрова, г. Москва; бумага, карандаш; май – август 2016 года

Дороги главные и второстепенные (обозначены сплошными линиями):

- рубеж 1970-1980 годов – «Углич – Ростовцево»;
- 1981 год – от Ростовцева в сторону Плоско;
- 1982 – 1983 годы – «Головино – Милыцево»;
- 1985 – 1987 годы – «Милыцево – Климатино»;
- 1987 – 1988 годы – «Климатино – Ульяновино»;
- 1988 – 1989 годы – «Ульянкино – Подольцы»;
- 1980-е годы – «Худово – Масальское»;
- после 1991 года – «Кореково – Масальское» (обозначены пунктирными линиями):
- Нереализованные проекты начала 1990 годов:
- «Кажурово – Чернятино – Ильинское»;
- «Зеленцово – Рыкулино – Дуново»;
- «Подольцы – Ильинское – Мелехово – Мякишево».

Как говорят, от Климатина дорогу строили уже южные рабочие.

Мы, мальчишками, практически каждый день гоняли к строящейся дороге на велосипедах через Селезенцево до Каюрова. Строительство дороги проходило на наших глазах. В какой-то день дорога строилась, в другой было затишье – всё замирало и останавливалось, да и не на один день! Как выяснилось позже, на заболоченных участках и на всём протяжении дороги при строительстве насыпи применялось специальное покрытие против подтопления. Это повышало прочность сыпучего грунтового основания и фиксировало насыпь. Но качество верхнего слоя, да и всей дороги, оставило желать лучшего, что подтверждается не только качеством покрытия (небольшой слой щебня и два тонких слоя асфальта с речным камнем), но и фактом установки перекрашенных и выполненных не по стандартам дорожных знаков населённых пунктов различного вида действия. Дорога завершалась около конторы колхоза «Заря» и магазина «КООП» в Ульяновкине. Появились новый остановочный пункт пригородного автобусного сообщения и разворотная площадка.

ОТ КЛИМАТИНА В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

После 1987 года от главной дороги и центральной усадьбы колхоза «Путь Ленина» в разные стороны были выполнены многочисленные ответвления дорог местного значения в соседние населённые пункты, такие как Лынозавод около посёлка Басовки – Шеино, Филиппово – Цыбино, Новинки, Парфёново, Высоково – Поповичево и Гаврилово.

«УЛЬЯНКИНО – ПОДОЛЬЦЫ»

В 1988–89 годах продолжилось строительство 5,3 км участка дороги из Ульяновкина, центральной усадьбы колхоза «Заря», до деревни Подольцы через Плишки. В это же время проложили асфальт и по Ульяновкину, в новой и старой деревне, в которой происходило новое жилищное строительство, была построена школа и строился клуб.

Около Подолец, заранее, до ввода нового участка «Ульянкино – Подольцы», три года шло строительство моста через реку Корожечну. Строили мост питерские строители (так тогда говорили), которые до этого в 1984 году возводили мост выше по течению в Калининской (Тверской) области в селе Зеленцове³⁾. В Зеленцове через деревню Шепели от Кашина асфальт появился чуть раньше, чем в Подольцах – после 1984 года.

НЕСБЫВШИЕСЯ ПРОЕКТЫ

В 1980-е годы существовал проект строительства дороги до деревни Ильинское на реке Кадке не через Ульяновкино. Новая дорога повернула бы от Каюрова направо к Хомякову, и, минуя Селезенцево, дошла бы до Ильинского через Чернятино со строительством моста через Корожечну. Но Хомяково, Чернятино и Селезенцево были объявлены бесперспективными (в них уже отсутствовали элементы сельхозпредприятий в виде ферм, овчарен), и в итоге дорогу строили от Ульяновкина на Плишки и Подольцы. В Плишках в то время велось жилищное строительство и было несколько ко-

ривников, и в Подольцах присутствовали элементы сельскохозяйственных предприятий и сельмаг.

Бездорожье усугубляло ситуацию с доставкой молока весной и урожая осенью в город. Да и летом в связи с разливом рек Кадки и Корожечны из-за ливневых дождей отправка молока из заречной части колхоза «Заря» становилась затруднительной. В середине 1980-х годов каждый день к Корожечне около Чернятина приезжали дизеля ДТ-75 с молоком. Аналогичные тракторы прибывали и с противоположной стороны. В разлив по лавам, бывшим на плаву, колхозники переносили на себе бидоны. Такая картина повторялась несколько раз в день и была очень опасной. Затем скоропортящийся продукт доставляли на сливные молочные пункты в Климатино, откуда в свою очередь молоковозами перевозили в город. Но и в колхозе «Заря» был свой молоковоз на базе военной машины ГАЗ-66. Работал на молоковозе Юрий Андреевич Максимов. По бездорожью, в брод через Корожечну около Подолец, он возил молоко по разбитому тракту, по маршруту «Ильинское – Подольцы – Плишки – Ульяновкино – Каюрово – Климатино».

В начале 1990-х годов, по известной для всех нас причине – осложнению экономической ситуации в СССР – не суждено было сбыться строительству и другого участка дороги: от Подолец до Ильинского (в том числе по самой деревне с ответвлением на село Знаменское) – мост через реку Кадку – деревни Мелехово и Алексино – деревня Мякишево, в которой в 1980-х годах появилось твёрдое покрытие со стороны посёлка Воронцова. Этот пятикилометровый участок дороги стал бы соединительным с второстепенной дорогой от села Ордино / посёлка Воронцово и с главной дорогой «Углич – Ордино», в 1984 году уже заасфальтированной.

«ПОДОЛЬЦЫ – ИЛЬИНСКОЕ»

В 1990 году в районе деревни Подольцы появился бульдозер для строительства насыпи, которая в течение последующего года должна была дать усадку. Были произведены подготовительные работы по разметке новой насыпи, вбиты кольшки разметки от Подолец до края Ильинского со стороны Чернятина. Но в 1991 году в стране начались экономические реформы министра финансов СССР Валентина Павлова. Деньги обесценились ровно в три раза, и, следовательно, стоимость различных затрат на строительство увеличилась. На этом оно и остановилось. Остановилась и исчезла страна.

И только двадцать лет спустя, в 2009–2011 годах усилиями главы Головинского сельского поселения Татьяны Николаевны Малофеевой был выстроен участок дороги местного значения между Подольцами и Ильинским в виде насыпи с гравийным покрытием⁴⁾.

«КОРЕКОВО – МАСАЛЬСКОЕ» И ДАЛЕЕ

В XIX веке между селом Климатином и деревней Мильцевом располагалось селцо Корекково. От этого местечка, от урочища Кореккова, расположенного около речки Кончаковки, впадающей в Корожечну, в начале 1990-х годов появился перекрёсток в направлении села Масальского. Через реку Корожечну был построен ещё один мост, аналогичный построенному около Подолец. Асфальтированное покрытие дошло до де-

ревни Сумы, соединилось с Масальским и деревнями Яковлево и Лукьяновом, где через деревню Хлудово соединилось с другим пригородным направлением главной дороги от Углича: «Спаское – Бурмасово – Ордино». Часть этой дороги прошла по известной Старой Питерской дороге от Углича на Медлево и далее на Богородское. По окончании строительства пригородный автобус стал заезжать в Масальское с климатинской стороны.

Второстепенная дорога через Масальское является единственной в настоящее время соединяющей два пригородных направления главных дорог без заезда в Углич. Нереализованной с 1990 года осталась соединительная «ветка» Подольцы – Ильинское – Мелехово / Алексино – Мякишево.

ЕЩЁ ОДИН МОМЕНТ

В советское время рассматривался вариант соединительной дороги из соседней Тверской (Калининской) области в Ярославскую в направлении Ордина. Планировали проложить дорогу «Кашин – Шепели – Зеленцово». От Зеленцова по деревням Рыкулину и Маркову дорога уходила бы через лес в Ярославскую область к деревне Дунову, где уже имелась асфальтовая дорога со стороны Ордина. Но этим планам не суждено было сбыться...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ О ГОРОДНОЙ ДОРОГЕ

Помимо всем известной Старой Питерской дороги Кацкой стан с Угличем связывала и позабытая теперь Городная дорога. Она была отстроена когда-то давно между сёлами Ордином и Климатиним⁵⁾ и местами была даже выложена булыжником. По фотографии от 26 июля 1942 года, выполненной с немецких самолётов-разведчиков «Luftwaffe» («Люфтваффе»), пролетавших

от Калининского фронта фотографировать Угличскую ГЭС, возможно проследить трассировку Городной дороги: от деревень Воронцова и Трухина лесом до левого края деревни Селеменова – мост через реку Кoroжечну – поворот к деревне Шеину – село Климатино. И далее через деревню Мильцево до города Углича (этот участок теперь часть автодороги «Углич – Ульянкино»).

При посёлке Басовке (в то время, впрочем, ещё не существовавшем) на реке Кoroжечне выстраивался бревенчатый мост, который каждый год из-за весенних водополит разбирали и собирали вновь. Там и до сих пор при снижении по горе к реке прослеживается широкий тракт, который уходит на левом берегу в лес прямой линией в перспективе сокращения высоты высоковольтных проводов.

В 1950-х годах по Городной дороге из Ордина через Климатино в Углич доставляли молоко в бидонах на грузовых машинах. В то время, когда лесная часть Городной дороги до деревни Селеменова была вследствие весенней распутицы или летних затяжных дождей разбитой, водители объезжали этот участок правее – ехали на Мякишево, Алексино и через ручей Студенец к Селеменову.

Большим счастьем для мальчишек той поры было прокатиться в кузове грузовика. При проезде Студенца и при подъёме в горы, образованные крутыми склонами этого ручья, грузовики снижали скорость, и ребятам удавалось запрыгнуть в кузов. Преодолевая глинистое бездорожье, водители никогда не останавливались при подъёме или спуске с горы. Но и узнавая о непрошенных «пассажирах», водители тоже не останавливались и не прогоняли ребят. Точно также, в момент снижения скорости, ребята сигналят с кузова.

В конце 1950-х годов по лесной части Городной дороги была выстроена высоковольтная линия от села Климатина. Дорога постепенно утратила своё значение.

Денис Александрович Бурмистров,
г. Москва – д. Чернятина
2015-2017 годы

PS. Погрешность в датах с 1987 по 1991 годы включительно – плюс-минус 1 год.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ Бородулин В. «Старая Питерская дорога» // «Угличе поле» № 11, 2012 год, стр. 78-91.

²⁾ Фотографическое и картографическое приложение к статье в социальной сети «ВКонтакте», группы «Углич ГЛАВНАЯ ДОРОГА Головино-Мильцево-Климатино» (<https://vk.com/public134884404>) и «Дороги Нечерноземья» (<https://vk.com/albums-127978347>).

³⁾ Факт, который выяснил Д.А. Бурмистров, но не успел включить в статью: мост через реку Кoroжечну при деревне Подольцы строил ленинградский «Мостотряд-19».

⁴⁾ Летом 2016 года дорога «Подольцы – Ильинское» была заасфальтирована и продолжена по самой деревне Ильинскому в виде насыпи с песчано-гравийным покрытием (см. «Эх, дороги: в Ильинское пришёл асфальт!» // «КЛ» № 3 (179), лето 2016 года, стр. 5.

⁵⁾ Жители Хороброва считали, что Городная дорога начиналась от их села: по мосту надо было пересечь на левый берег реки Кадки и через Овдеево, Трощеево, Богданку следовать до Воронцова и Трухина, а далее до Углича так, как описывает Д.А. Бурмистров. Кацкари считают Городную дорогу древнее Старой Питерской, которая, как известно, была проложена во второй половине XVIII века.

«Да как же!? – Да так же... – А что же!? – Да то же!» (из серии «Дороги Нечерноземья»). Прогон деревни Чернятина в 1981-1983 годах. Застряла «Нива» председателя колхоза «Заря».

Рисунок по памяти Дениса Александровича Бурмистрова, г. Москва; бумага, карандаш; сентябрь – декабрь 2016 года

В Музее кацкарей

«Покоменничали»!

«Коменничаньё» – от слова «комедия»: традиционный кацкий театр комедийного содержания. Насколько востребован этот жанр народного исполнительского искусства в наши дни? Как изменился в соответствии со вкусом современного времени? И много ли вообще сейчас «коменников»? Ответы на эти вопросы дал Фестиваль «коменничаний», прошедший 28 августа 2019 года в Этнографическом музее кацкарей.

Публикуем для памяти программу фестиваля (*курсивом указывая победителей в той или иной номинации*).

1. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ (ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР КОМЕННИЧАНИЙ).

Коменничанья «Дарома, да не больнэ» и «Как Тит Огашку искал».

Исполнители: Баба-Маня – Николай Викторович Румянцев, Дед-Ёгор – Наталья Евгеньевна Чеснокова, Титушко – Елена Алексеевна Великолепова.

Режиссёр: Николай Викторович Румянцев.

(*Выступление вне конкурса*).

2. МЫШКИНСКИЙ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ (НАРОДНЫЙ КОЛЛЕКТИВ «ТЕАТР ЭСТРАДНЫХ МИНИАТЮР»).

Коменничанья «Деревенская дискотека» и «Гитары» (*дипломы в номинациях «Приз зрительских симпатий» и «Лучший актёрский состав»*).

Исполнители: Светлана Васильевна Поцелуева (*диплом в номинации «Лучшая женская роль второго плана»*), Ольга Алексеевна Перова, Светлана Владимировна Воробьева, Наталья Олговна Шаронова, Андрей Николаевич Топтыгин.

Режиссёр: Ирина Анатольевна Ярцева.

3. СБОРНАЯ ТРУППА ГОЛОВИНСКОГО И ВОЗДВИЖЕНСКОГО СЕЛЬСКИХ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ.

Коменничаньё по мотивам фильма «Трембита».

Исполнители: Парася Никанорова – Гульнара Бердибаевна Мусаева, Дед Атанас – Владимир Александрович Травелев (*диплом в номинации «Лучшая эпизодическая роль»*), Богдан Сусик – Раиса Викторовна Щербакова.

Режиссёр: Гульнара Бердибаевна Мусаева.

4. ВОРОНЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ.

Коменничаньё «Малыш и аист».

Исполнители: Малыш – Ирина Михайловна Тахнова, Аист – Людмила Ямильевна Журавлёва.

Режиссёр: Людмила Ямильевна Журавлёва (*диплом в номинации «Оригинальность и творческий по-*

«Коменники» из Рождествена-Кацко-го: Любовь Васильевна Румянцева и Виктория Данилова. 28 августа 2019 года.

Снимок из социальной группы «Рождественский СДК» (https://vk.com/rozhdestvenskiy_dk)

иск»).

5. НЕФЕДЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ.

Коменничаньё «Телефонный разговор».

Исполнители: Коляновна – Любовь Николаевна Зуева, Толяновна – Лидия Анатольевна Мельникова (*диплом в номинации «Лучшая женская роль второго плана»*), Мужичок – Любовь Сергеевна Киселёва.

Режиссёр: Любовь Николаевна Зуева.

6. БАЛАКИРЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ.

Коменничаньё «Как Иван-дурак решил жениться» (*диплом в номинации «Сценическая смелость и фантазия»*).

Исполнители: Рассказчица – Виктория Шумова, Иван-дурак – Дмитрий Желнин, Красная Шапочка – Анна Богданова, Василиса Прекрасная – Лиза Куликова, Баба-Яга – Марина Николаевна Куликова.

Режиссёр: Марина Николаевна Куликова.

7. ЯНА КУКЛИЧЕВА (Мартыново) (*диплом в номинации «Лучший юный актёр»*).

Стихотворение Агнии Барто «В театре».

8. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ.

Коменничаньё «Рецепт молодости».

Исполнители: Катерина – Любовь Васильевна Румянцева (*диплом в номинации «Лучшая женская роль»*), Марья – Виктория Данилова.

Режиссёр: Любовь Васильевна Румянцева.

9. МАРТЫНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ.

Коменничаньё «Доктор, я очень вкусно готовлю» (*диплом в номинации «За верность традициям»*).

Исполнители: Доктор – Анастасия Владимировна Румянцева (*диплом в номинации «Лучшая мужская роль второго плана»*), Пациентка – Николай Викторович Румянцев.

Режиссёр: Николай Викторович Румянцев.

10. ДУЭТ АРСЕНИЯ ВАСИЛЬЕВА (Мышкин) и МАРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ КУЛИКОВОЙ (Балакирево).

Песня «Неудачное свидание» (*диплом в номинации «Лучшее музыкальное и художественное оформление»*).

11. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ (ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР КОМЕННИЧАНИЙ).

Коменничаньё «Про Бабу-Маню, Деда-Ёгора, мигрень и протчее».

Исполнители: Баба-Маня – Сергей Николаевич Темняткин, Дед-Ёгор – Ольга Алексеевна Перова.

Режиссёр: Сергей Николаевич Темняткин.

(*Выступление вне конкурса*).

С песенными номерами вне конкурса выступили (и тем очень украсили фестиваль!) Ирина Анатольевна Ярцева (Мышкин), Галина Александровна Соловьёва (Отрадное), Татьяна Николаевна Гордеева (Воздвиженское), Вячеслав Евгеньевич Капорин (Мытищи – Ордино), дуэт Арины Румянцевой и Анастасии Георгиевской (Мартыново), стихи читал Павел Николаевич Голосов (Ордино).

Всем большое спасибо! До встречи в следующем году!

Круглый стол «КЛ»

Поговорим про жизнь в колхозной деревне

В заочном нашем круглом столе «Поговорим про жизнь в колхозной деревне» уже высказывались Николай Михайлович Шварёв из Санкт-Петербурга (осенью 2016 года и зимой 2018 года), Надежда Ивановна Соломонова из Тутаева (весной 2017 года), Павел Николаевич Голосов из Ордина (летом 2017 года), Владимир Александрович Гречухин из Мышкина (осенью 2017 года). И вот слово взяла наш давний читатель и автор Валентина Николаевна Иванова. В её повествовании нет каких-либо суждений или оценок, а просто рассказ про то, как жили: трудились, ели, топили печи, стирали, мылись, праздновали... Всё то, что теперь модно называть «историей повседневности» и что чрезвычайно интересно нам, современным кацкарям. Благодарим Валентину Николаевну за воспоминания и приглашаем остальных наших читателей к беседе. Напишите, а чем запомнилась лично вам жизнь в колхозной деревне. Мы будем очень рады и непременно ваши труды опубликуем.

Начну с жизни в колхозной деревне зимой. Просыпались в зимнее время немного позже, чем летом. А впрочем, это зависело оттого, кем работал колхозник: если это была доярка, то она вставала раньше других жителей деревни.

Но я расскажу о своей семье: когда вставали и что делали утром. В первые годы после коллективизации мама работала восемь лет дояркой (а потом двадцать пять лет заведующей фермами), а папа – бригадиром. В эти годы вставали, конечно, рано. Папа затоплял сна-

чала маленькую печку, ставил на неё чайник, доставал из русской печи воду (её ставили с вечера), поил скотину, выдавал сена, откидывал навоз. Скота в те годы держали мало: корова, телёнок и овцы. Посыпки было маловато, и мы сажали много кормовой свёклы и картошки; её варили и тоже клали в поило.

Мама доила корову, поила телёнка и уходила на ферму.

В те далёкие годы, когда мама работала дояркой, русскую печку топила бабушка Дуня – она у нас жила до девяноста лет.

В обеденную *управку* скот не

поили, а только выдавали сена и резали корове сырой свёклы или картошки. А если корова в запуске, то сырой картофель давать нельзя – закрахмелятся молочные железы.

Вечерняя *управка* начиналась также с поения скота, выдачи сена, откидывания навоза к стене в кучку. А когда-нибудь выберут денёк потеплее, откроют окно на дворе и выкидают навоз на улицу в огород.

Вечером носили дрова в дом для маленькой печки и для русской на утро. Маленькую печку топили два-три раза в день.

Как заготавливали в то время дрова? Собирали всей деревней, выписывали делянку, делили между собой, пилили и возили по домам на лошадях. Все сучки подбирали, вязали в пучки и тоже привозили домой – на растопку.

А теперь о сене – с ним были проблемы, его всегда не хватало. Усадьбы были по 35 соток, на них огород с грядками, полоса с картошкой, а луговины для косьбы мало-мало. В поле косить для себя не разрешали – всё скашивали для колхозного скота конными косилками. А где было неудобно на косилке, косили вручную – косить выходили в четыре утра.

Где-то в конце августа или в сентябре разрешали один день косить «*по себе*». А где косить? Всё уже скошено в колхоз, и косили осоку в болотах или, если повезёт, траву где-то на опушке леса.

Иногда была возможность привезти с колхозного поля овсяной соломы возок, но и её в основном сваживали доярки в стога к фермам.

Когда не хватало сена, скоту давали *тряску* – это сено, смешанное с осоклой или соломой. Если сенокос был дождливый и сена колхоз заготавливал мало, то и колхозным коровам давали *тряску*. Мама рассказывала, что были такие года, когда с крыш старых сараев снимали солому, рубили и трясли с сеном.

А ещё, я помню, в Платунове на ферме был «кормозапарник». Это такие большие чаны, в них клали рубленую солому, немного посыпки и заливали горячей водой из котла. Этим скот и кормили.

На деревенской улице. Изба, как вспомнилось, «тёти Лёли» – Ольги Александровны Андреевой. д. Комарово, 1965 год.

Снимок из семейного собрания Головкиных (Санкт-Петербург)

Ну и о силосе. Наш дом стоит на реке Манке, а сзади крутая (по нашим меркам) гора. Так вот: на этой горе были выкопаны три большие глубокие ямы. Колхозники ещё до сенокоса косили вручную всю крапиву, бурьян разный и прочую ненужную траву на брошенных пепелищах, у дороги, у сараев – пока эта трава молодая, негрубая. Её клали в эти ямы и засыпали землёй. А позже стали делать силос в верховых ямах – прямо на земле.

В сенокосную пору вставали рано, доили корову, сгоняли в стадо корову, овец и телёнка, если он был ранний, а позднего привязывали на верёвку на усадьбе. Сгнав скот, шли – кто косить, кто огород полоть, кто печку русскую топить.

В более поздние годы разрешали косить за проценты: накосишь, высушишь, сдашь в колхоз одну тонну сена, и тебе из этой тонны отдадут 13% – это 130 кг. Сено взвешивали на больших возовых весах.

Позже, к 1990 году, усадьбы нам прибавили, сделали по одному гектару – вот уж тогда и скота стали держать больше: по две-три коровы, и овец, и телят. А когда стали пустеть деревни и забрасываться колхозные поля, скота стали держать ещё больше! Я помню, Козлова не стало в 1960-е годы, Токарёва – в 1965-м, Мартынкина и Юрятина – в 1970-е.

В наши дни народ в деревне стареет, молодёжь не остаётся, и скота становится всё меньше. В Платунове сейчас из 25-ти хозяйств скот держат только в шестерых.

Сушкой сена занимались подростки и старухи. Кстати, о подростках. В годы моего детства они всё время были заняты на колхозных работах. В июне на лошадах возили навоз с ферм, телятников и конюшен. Намётывали взрослые, а подвозили дети 12-14 лет, в том числе и девчонки. Помню, у меня была лошадь Стрелка, и я на ней возила навоз. Подростки возили в основном с тех ферм, где можно было в одни ворота въехать, а в другие выехать – там не надо запячивать телегу. В поле навоз с наших телег сгружали взрослые.

В июле – сенокос: подростки скирдовали клевер, подавали на воза. Если по одной тяжело девчонкам, подавали по две. В нашу семью каждое лето из Москвы приезжала двоюродная сестра, и я подавала сено с ней вдвоём. Спали мы с ней на крыльце; мама нам вечером поставит кринку молока и лепёшек, а утром бригадир стучит в крыльцо: «Девушки, поехали!» Соскочим, молоко попьём, и в поле!

Во время уборочной у холмов

Силосование. д. Чернятино, 1968-1970-е годы.

Снимок Павла Константиновича Лебедева (Москва – д. Чернятино); из семейного собрания Бурмистровых (г. Москва)

расстилали большой брезент, на который комбайн высыпал бункер зерна. Мы, девчонки, зерно затаривали в мешки, а мальчишки возили в кладовую. В одно лето меня поставили на комбайн, на котором был соломокопнитель; когда он наполнялся соломой, заднюю затворку надо было дёргать верёвкой: она открывалась и солома высыпалась в кучу.

В те годы, когда комбайнов у нас ещё не было, рожь жали серпом. Снопы в сырую погоду свозили в ригу, сушили там и хлыстали, а в сухое лето свозили к колотилке, клали на полог и по нему направляли в колотилку.

Лён мы *драли* (теребили) руками. Если год сырой, то также сушили в риге, а потом колотили на скамейке вальком. Если год сухой, то разметали мётлами дороги от Платунова до Костева и до Харчевен и расстилали лён по дорогам. По головам несколько раз проезжала колёсами машина; околоченные таким образом *горстужки* (льняные снопы) откидывали в сторону, а потом отвозили в поле на клевернице, где расстилали для вымачивания.

Что и когда ели в те давние годы?

Утром, когда топили русскую печь, в неё ставили варить чугунок литров на четыре-пять картошки. У кого в доме была мука, на красных углях пекли блины или оладьи, или *сочни* (род блинов из теста, которое надо раскатывать). На завтрак

чистили варёную картошку и ели со сметаной, прикусывая солёными огурцами или квашеной капустой. Кто напёк блины или оладьи, завтракали ими.

Когда печь протоплялась, часть углей загребали *к жаратку* (место в печи), часть клали в чугунок *на шостке*, закрывая плотно старой сковородой, и немного красных углей клали в самовар с налитой водой. После того как печь замели, в неё ставили чугунок с супом или со щами и блюдо с пшённой кашей. Позже, когда скота стали держать больше, резали на еду ягнят и в печи тушили картошку с мясом.

На обед обычно ели первое и кашу, иногда к каше давали стакан молока. На ужин жарили картошку на маленькой печке и в самоваре варили яйца.

Для многих теперь уже и непонятно, как это в самоваре можно сварить яйца!? Расскажу подробнее. Вечером обычно грели самовар: снимали с него крышку, наливали воды, опускали в воду марлю, а в марлю – яйца. Концы марли должны свисать наружу, их потом зажимали крышкой. Затем ставили конфорку, засыпали *в горно* угли из того самого чугуна, что ещё с утра стоял *на шостке*, а сверху клали зажжённую лучинку и надевали трубу. Вода в самоваре кипела, и яйца варились. Их вынимали, а воду оставляли на чай. Заваривали его из сушёных листьев яблони, чёрной смородины и малины.

Пили чай иногда с сушёной красной свёклой (её парили, а потом су-

шили), а иногда с конфетами-«*подушечками*». У нас у бабушки был маленький красный сундучок с запором, а ключ у неё в фартуке в кармане. К чаю бабушка даст всем по «*подушечке*» из сундука, и снова его заперёт.

Когда я училась в начальных классах, а это были 1950-1953 годы, ходила к папе в магазин мыть пол – школа располагалась как раз напротив. За мытьё полов папа давал мне один пряник и три подушечки, а в магазине-то целые коробки и конфет, и пряников. Вот я и думаю: «Неужели ему жалко дать мне побольше!...»

Немного подробнее расскажу о папе. В начале коллективизации в каждой деревне был свой колхоз, и у нас в Платунове он назывался «Броносец»; председателем работал Иван Иванович Кузьмин, а бригадиром Николай Павлович Волков, мой папа. И вот в одну сырую осень осталось неубранным немного льна. Завели уголовное дело. Ивана Ивановича посадили на год в тюрьму, сидел он в Уфе. И папу хотели посадить, но на нервной почве он тяжело заболел и уехал лечиться в Москву к сестре. Его положили в больницу, и он немного поправился. Но врачи строго предупредили в сельском хозяйстве не работать, иначе всё повторится.

Папа остался в Москве, устроился на завод, полгода проработал и вернулся домой – не смог жить вдалеке от семьи. В это время в Костевской магазин нужен был продавец, вот папа им и устроился. Торговал он до пенсии, до 1964 года.

Во время войны папа воевал под Москвой, и вместо него торговала мама. На войне был дважды ранен, и в конце 1942 года пришёл домой на костылях. У него снарядом были оторваны обе пятки, и он с год был на инвалидности. Ноги подзажили, он снова работал в магазине, но хромота осталась на всю жизнь.

Но вернёмся к крестьянской еде. Картошка со сметаной, блины и оладьи были не всегда! Зимой корова в *затуске*, а с плохого корма она и на три месяца запускалась – значит, нет молока, сметаны, творога. В зимние месяцы постоянной едой была *картошка катышдм*, которую в разных деревнях называли и *картошка встужалку*, и *картошка вприкуску*. Это когда сваренную картошку чистили, но не крошили, а клали в сковороду и далее в русскую печь. Там она зажаривалась корочкой; её вынимали и так целой картофелиной и ели.

Весной, когда в подполье запасы картошки заканчивались, ходили на колхозное поле копать *тошнотки* – это перемороженная картошка. В сырые осени в колхоз-

ных полях оставалась под зиму невыкопанная картошка. Весной мы её ходили копать. Вымоем на реке, дома от кожуры очистим, ещё раз промоем и разложим сушить, а из высушенной варили кашу, пекли оладьи и блины.

А теперь расскажу, где и как мылись раньше.

В Платунове колхозную баню построили в начале 1960-х годов, банщиком работал Михаил Дмитриевич Брызгалов. Топилась баня два дня в неделю: первый день женский, второй – мужской. Баня была построена на берегу пруда, и Михаил Дмитриевич носил воду ведрами.

До появления колхозной бани мылись в русской печи или в корыте у маленькой печки. Часов в четыре-пять вечера мама выгребала из печи всю золу, приносила сноп ржаной прямлёной соломы и растилала его *по поду*. Вода стояла в печи нагретой со дня, и ещё ставили на маленькую печку или подогревали в самоваре.

Первыми мылась я с бабушкой Дуней. Она влезет в печь, а мама подает ей тазик с тёплой водой, мыло, мочалку. Затем посадит *на шосток* меня, и я ползу к бабушке в печку. Бабушка меня вымоет, я вылезая. Мама берёт меня на руки и несёт окачивать на двор – там приготовлены ведро с тёплой водой и ковшик. Когда я стала побольше, бегала на двор окачиваться сама.

Затем мылась остальная семья: бабушка, папа, братовья и мама.

А что до колхозной бани, то к

1970-м годам она пришла в негодность; своих бань в Платунове тогда ни у кого ещё не было. Осенью 1973 года мы первыми в деревне купили баню в Мартынке; хозяева уже жили в Угличе, а в бане зимами у них стояли ульи. Мой муж Саня баню подвесил, подвёл под неё две осины (получилось, как два полоза тракторных саней), сцепил тросом и не разбирая перетащил дизелем к нам на усадьбу – к реке. Для перевозки ломали только пол и печку.

Когда мы привели баню в порядок, к нам ходило мыться шесть-семь семей наших друзей: Дрязговы, Воробьёвы, Орловы, Соколовы, Булочниковы да из Костева Тороповы и Смирновы. Баня была очень большая. Сначала мылись женщины, потом мужчины, а женщины в это время собирали небольшой стол – каждая семья для него что-то приносила. Как все тогда дружно жили!

Позже, через год-два, и остальные построили бани. Сейчас в Платунове 21 одна баня при 25-ти жилых домах.

Стиркой мама занималась по вечерам; порошка стирального тогда ещё не было, но было хозяйственное мыло. Сразу после банного дня мама замачивала бельё *в щёлоче* (это вода с золой), а на другой день стирала на доске.

В послевоенное время постельного белья не было почти ни у кого. Всех раньше в деревне оно появилось у нас, так как у мамы жили в Москве мать, два брата, сестра, а у папы – сестра и племянница. На

Чаепитие при керосиновой лампе. За столом сидят Михаил Алексеевич Виноградов, его жена Нина Николаевна, дети Алексей и Надежда. Автор снимка Станислав «Богмар», д. Мартыново, 1959 год.

Снимок Станислава «Богмара» (настоящая фамилия не установлена); из семейного собрания Бутусовых (д. Мартыново)

лето к нам приезжали дети всех родственников (да и мама иногда в Москву ездила): что-нибудь привезут из постельного – хотя и не новое, но мама перешьёт, подлатает. Так что в моё детство простыни и наволочки в нашей семье были.

В 1964 году, как раз папа пошёл на пенсию, родители ездили в Москву и купили стиральную машину.

В 1940-1950-е годы в большинстве домов стены были обоями не оклеены, пол и потолок не покрашены. Мыть избы было очень тяжело.

Мыли со щёлоком, а иногда и с *дресвой* (это мелкий речной песок). На намоченную половицу посыпалем песку и трём или *голикáм* (берёзовым веником без листьев), или калашей ногой, а потом смываем двумя водами.

Потолок и стены мыли только на Пасху. Потолок иногда мыли тоже с *дресвой*, а вот стены и переборки только *щёлоком*. Когда мыли на Пасху, у кого не было взрослых дочерей, нанимали кого-нибудь из подруг. Нам всегда помогала мама-на подруга Александра Григорьевна Буренкова.

В 1956 году мой второй брат, вернувшись из армии, съездил в Москву, купил обоев, и мы оклеили дом. А в 1958 году покрасили потолок и переборки.

Вернусь к годам моего детства.

Родители на работе до шести часов вечера, а мы с бабушкой с *мигалушкой* на русской печке. В доме холодно, а маленькую печку затоплять рано. Когда придут с работы родители, сначала *утраиваются*, потом печку маленькую затопят, затем ужин сготовят, а там к девяти часам уже и спать.

Зимой к бабушке приходили в *посидёнки* такие же старушки: тётя Таня Тузова, тётя Дуня Журавлёва и другие.

Свет в Платуново провели в 1957 году, и тут жизнь деревни ожила. Когда моя мама стала уже в годах, к ней также приходили вечерами подруги: Анна Григорьевна Ульянова, Александра Григорьевна Буренкова, моя свекровь Вера Петровна. Они уже смотрели телевизор и вспоминали былые годы.

Кроме серых будней в деревне бывали иногда и праздники. В Платунове праздновали *Николу Зимнюю* (19 декабря), *Николу Вёшнюю* (22 мая) и Фролов день (31 августа). Гости приезжали в основном во Фролов день, так как Николы праздновались во всём колхозе. Когда мои родители были молодыми, у нас всегда были в гостях папины и

Проводы гостей. Слева направо: Николай Павлович Волков (он повезёт на лошади семью старшего сына в Углич), его жена Елена Ивановна, сноха (жена старшего сына) Валентина Афанасьевна и младший сын Виталий Николаевич. д. Платуново, лето 1958 года.

Снимок Геннадия Николаевича Волкова (г. Москва – д. Платуново); из семейного собрания Ивановых (д. Платуново)

мамины друзья. Папа играл на балалайке и на ложках.

Что было на столе в те годы в праздник? Тушёная картошка, студень, селедка, винегрет, своего приготовления сыр, оладьи с мёдом (пчелы у нас были всегда, улья три-четыре), огурцы, помидоры, чай с пирогами и мёд в сотах.

Кроме религиозных праздников отмечали и советские. В «*Октябрьскую*» (7 ноября) в клубе всегда были торжественная часть, президиум с передовиками и начальством, а потом концерт местной самодеятельности. Позже приезжали с концертами шефы с часового завода.

А 1 Мая в 1951-1952-х годах была даже демонстрация! В Платунове около нашего дома была большая лужайка, и на ней накануне делали трибуну. К этой трибуне со всех деревень сходились колхозники с флагами и цветами, а из школы со школьным знаменем приходили ученики. Как сейчас помню, зная нёс третьеклассник Валентин Буренков. А я как лучшая ученица первого класса была ассистенткой знаменосца. Нас в начальной школе в ту пору училось больше тридцати учеников.

На трибуне выступали секретарь парторганизации колхоза Николай Сергеевич Дрязгов, председатель колхоза Иван Степанович Добрынин, председатель сельсовета Александр Васильевич Талясин, депутат районного совета Елена Ива-

новна Волкова (моя мама) и учительница Вера Александровна Булочникова. Затем шли в клуб на концерт.

Когда проходили выборы, это тоже было как праздник! В магазин привозили всего дефицитного, на участке играла гармошка или радиоприёмник.

День Победы стали отмечать позже, когда сделали памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны – это 1985 год.

В обычные воскресенья выходных от колхозной работы, конечно, не было, так как скот кормить, поить и доить надо каждый день, и каждый день подвозить на фермы корма. В те далёкие годы в нашем колхозе имени Сталина было 14 деревень, а в них 9 коровников, 4 свиноводника, 4 овчарника и 3 курятника. Большинство женщин работало на этих фермах, а для мужчин зимой – возка кормов, весной – пашня, бороньба и сев, летом – сенокос, уборка урожая, осенью – опять полевые работы, подвоз кормов. Ну и всякие прочие дела.

Вот такова была жизнь в деревне в колхозные годы. А о деревенской жизни 1990-2000 годов читатели «КЛ» знают сами.

Валентина Николаевна Иванова, д. Платуново, Нижняя Кадка

Справка «КЛ»

Колхозы Нижней Кадки в 1940-х годах

Коллективизация в Нижней Кадке продолжалась шесть лет: с 1929-го по 1935-й год. За это время свой колхоз («коллективное хозяйство» то есть) был образован практически в каждом селении. В № 3 (183) летом 2017 года, кстати, на странице 24-й мы опубликовали полный список всех таких вот маленьких колхозов Ординского сельсовета с их краткими характеристиками и точными датами основания; по Платуновскому сельсовету таких данных у нас пока, к сожалению, нет. Зато мы точно знаем, что собой представляли коллективные хозяйства этих сельсоветов после первого своего укрупнения, бывшего примерно в 1940 году.

Перед вами две таблицы – отдельно по Платуновскому и Ординскому сельсоветам. Составлены они на основании шнуровых книг хозяйств, которые сейчас хранятся в Угличском филиале Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО); их «архивные адреса»: для колхозов Платуновского сельсовета – УФ ГАЯО, фонд Р-377, опись 3, единицы хранения 1-4; для колхозов Ординского сельсовета – УФ ГАЯО, фонд Р-356, опись 1, единицы хранения 169-177.

В том виде, в котором они представлены в таблицах, коллективные хозяйства Нижней Кадки существо-

вали десять лет – в 1950 году их ждало новое укрупнение. Начали с колхозов Платуновского сельсовета: 12 июня 1950 года провели объединённое собрание колхозников всех четырёх колхозов, на котором они приняли решение укрупниться, а уже на следующий день, 13 июня, их решение утвердил Угличский райисполком. За новым колхозом оставили название имени Сталина, которое через несколько лет оказалось неудачным: в 1953 году Сталин умер, а с 1956 года началась борьба с культом его личности. И вот примерно с августа 1958 года платуновский колхоз стал называться «Новая жизнь».

В июле 1950-го укрупняли колхозы Ординского сельсовета. Последовательность та же: 9-го провели объединённое собрание колхозников всех девяти хозяйств, а 12-го их решение укрупниться Угличский райисполком утвердил. За большим ординским колхозом оставили название «Новый путь».

Новообразованные хозяйства просуществовали около шести десятков лет: 21 марта 2011 года было окончательно ликвидировано СПК «Агропромэнерго-Ордино», 22 марта 2016 года – СПК «Богданка» (это наследники колхоза «Новый путь»), а 30 мая 2013 года – ООО «Новая жизнь».

КОЛХОЗЫ ОРДИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА

	КОЛХОЗ ИМЕНИ СТАЛИНА	КОЛХОЗ "ПАМЯТИ КРУПСКОЙ"	КОЛХОЗ "ПАМЯТЬ ИЛЬИЧА"
Населённые пункты	Плишкино	Мякишево, Ташлыки	Дуново
Площадь земли, закреплённой за колхозом в вечное пользование по государственному акту ВСЕГО (га)	420,31	512,63	1038,69
В том числе			
- общественных колхозных земель (га)	404,87	499,05	1004,60
- всех приусадебных земель (га)	15,44	13,58	34,09
ИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОЛХОЗНЫХ ЗЕМЕЛЬ			
- полевой пашни (га)	182,66	272,10	371,15
- под пахотными перелогами и залежью (га)	-	6,89	-
- сенокосов (га)	132,78	76,00	289,26
- выгонно-пастбищных земель (га)	77,68	121,19	304,07
- огородов (га)	1,25	1,20	0,90
- садов (га)	-	-	-
- под общественными постройками и дворами (га)	0,20	0,37	0,50
- под кустарниками (га)	-	-	-
- вырубок и гарей (га)	-	0,20	-
- леса (га)	1,00	-	17,00
- болот (га)	-	3,00	6,00
- под дорогами, улицами, прогонами, переулками и общественными площадями (га)	8,51	7,37	14,04
- реки и ручьи (га)	0,65	4,89	1,40
- озёра и пруды (га)	0,14	0,04	0,28
- овраги и балки (га)	-	4,00	-
- пески (га)	-	-	-
Сверх того приусадебный земельный фонд для новых колхозных дворов (га)	2,48	3,04	3,60

КОЛХОЗЫ ПЛАТУНОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА НА 1 ЯНВАРЯ 1950 ГОДА

	КОЛХОЗ ИМЕНИ СТАЛИНА	КОЛХОЗ ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА	КОЛХОЗ "КРАСНАЯ НИВА"	КОЛХОЗ "УДАРНИК"
Населённые пункты	Костево, Платуново, Харчевни	Гридино, Юрятино, Буйково, Ясково	Кобелёво, Толстиково, Черницыно	Ескино, Токарёво, Мартынкино, Козлово
Площадь земли, закреплённой за колхозом в вечное пользование по государственному акту ВСЕГО (га)	877,37	768,10	851,63	808,20
В том числе				
- общественных колхозных земель (га)	848,10	740,17	815,42	779,47
- всех приусадебных земель (га)	29,27	28,44	36,21	28,73
ИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОЛХОЗНЫХ ЗЕМЕЛЬ				
- полевой пашни (га)	401,12	398,42	441,21	361,90
- под пахотными перелогами и залежью (га)	-	-	-	3,86
- сенокосов (га)	268,74	198,69	338,15	335,87
- выгонно-пастбищных земель (га)	140,16	121,49	9,42	48,13
- огородов (га)	1,30	1,3	-	1,25
- садов (га)	2,00	-	2,7	3,85
- под общественными постройками и дворами (га)	0,69	0,70	1,91	0,83
- под кустарниками (га)	-	2,38	-	-
- вырубок и гарей (га)	-	-	-	1,17
- леса (га)	1,09	-	-	-
- болот (га)	20,00	3,32	3,75	-
- под дорогами, улицами, прогонами, переулками и общественными площадями (га)	12,05	12,80	17,51	22,12
- реки и ручьи (га)	0,56	0,60	0,69	0,16
- озёра и пруды (га)	0,39	0,42	0,08	0,33
- овраги и балки (га)	-	-	-	-
- пески (га)	-	-	-	-
Сверх того приусадебный земельный фонд для новых колхозных дворов (га)	3,63	6,64	11,66	10,03

НА 1 ЯНВАРЯ 1950 ГОДА

КОЛХОЗ "КРАСНЫЙ МАЯК"	КОЛХОЗ "НОВОЕ МЕДЛЕВО"	КОЛХОЗ "МЕТАЛЛИСТ"	КОЛХОЗ ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА	КОЛХОЗ "ПЯТИЛЕТКА"	КОЛХОЗ "НОВЫЙ ПУТЬ"
Голыханово, Дягилево, Козловка	Медлево, Чурилково	Нефедьево, Ельцыно	Широбоково, Ордино	Богданка, Тимофеево, Курцево, Трощеево	Трухино, Воронцово
403,67	522,70	446,25	633,68	713,42	504,66
386,35	505,12	428,52	614,35	681,72	483,47
17,32	17,38	17,73	19,33	31,70	21,19
202,85	257,00	199,83	295,75	418,07	266,96
-	1,98	1,90	-	-	5,84
143,05	132,90	112,18	148,89	190,05	107,43
30,56	99,31	92,43	120,24	52,61	86,23
0,35	0,42	1,60	0,95	1,88	0,90
-	-	0,35	-	0,30	0,32
0,32	0,40	0,36	0,52	0,65	0,51
-	-	-	-	-	-
-	-	-	4,00	-	-
-	-	-	14,62	1,14	-
1,5	-	2,34	8,20	2,10	-
5,16	10,71	9,42	12,21	10,03	11,28
1,00	2,34	6,04	6,89	4,66	3,84
0,16	0,96	0,07	0,08	0,23	0,06
-	-	-	2,00	-	-
-	-	2,00	-	-	-
4,44	2,91	2,15	4,68	9,64	6,22

Побахорим по-кацкие

Грёсти – гуленькя

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ГРЁСТИ¹ / **ГРАБИТЬ** – знобить. *Спину грёбёт. Дайтё мне хоть чем-небудь покрыться!* (Мартыново). *Грёбёт мёня. Залядала я.* (Хороброво). *Мёня чёго-то третей день грёбёт!* (Мартыново). *А у нас в Юрьевском бахорят «грабит».* (Юрьевское).

Безличное.

Сов. вид **загрёсти** / **заграбить**.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.

ГРЁСТИ² – (о собаке) лаять. *Всё собака на кого-то грёбёт.* (Левцово). *Чу, собаки грёбют!* (Мартыново). *Хто бы маскалил, дак собака грёбла, а ёё и нечуть.* (Хороброво).

Сов. вид **загрёсти**.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.

ГРОБОВЫЕ¹ – деньги, которые кладут в гроб пришедшие проститься с покойником. *Гробовыем дёньгям долг отдавать не буду.* (Рождествено). *Примаскалят с плакуном проститься, положат ёму в ноги гробовые.* «*Это, – скажут, – отпёвать будетё. А поопосле сорокоуст, а через год панихида – гробовые и сгодятся!*» (Платуново). *Гробовые кладут на помин души, на свечки.* (Плишкино-Покровское).

Не путать со **смёртны** «деньги, отложенные на случай собственной смерти».

ГРОБОВЫЕ² – пособие на похороны, выплачиваемое государством. *Получала гробовые на почте.* (Платуново).

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **гробовой** «относящийся ко гробу», либо «могильный», либо «мертвенный, смертельный».

ГРОМАТ – какая-либо самоходная сельскохозяйственная машина. *Тёбе на этом гроamate и не подъехать.* (Хороброво).

Мн. число **громаты**.

В Словаре русских народных говоров нет. Видимо, искажённое от «агрегат».

ГРОМОТУХА¹ – погремушка. *Зарежут телёнка, напрут пузырь золой или песком на доске, чтобы к рукам не лип. Растянется он, выдуют через соломинку и «камышков туда штулки три спустят разных», и на шест к печке – сушить. Вот и будет «громотуха» для младенца.* (Дайн «У дьяконовских бабуль»).

Мн. число **громотухи**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГРОМОТУХА² – громко работающая техника. *А комбайн-от – громотуха такая...* (Рождествено).

Мн. число **громотухи**.

В Словаре русских народных говоров со схожим значением **громотуша** – владимирское.

ГРОМОТУШНИК – погремок: трава семейства заразиховых. *Громотушником в детстве играли. Он грёмит!* (Дьяконовка).

Мн. число **громотушники**.

Синонимы **денёжник**, **собачки**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГРОХАЛО – сетка для просеивания строительного песка. *Когда подвешивали избу и заливали тумбочки, песок от камней сеяли в грохале. Порядошной такоё квадратной грохало было.* (Платуново).

Мн. число **грохалы**.

В Словаре русских народных говоров **грохало** «грохот» –

вятское, новосибирское, тверское и ярославское.

ГРОХОТО / **ГРОХОТ**¹ – большое решето с крупными ячейками. *На грохоте сеяли головцу отольня, от семени. Ну, крозь грохото.* (Дьяконовка). *Подвешивали на трёх колах грохото – на грохоте рукам и веяли.* (Хороброво). *В кладовых через грохот семё ишию раз от головцы просеёшь.* (Мартыново).

Мн. число **грохоты**.

ГРОХОТО / **ГРОХОТ**² – веялка: сельскохозяйственная машина для очистки зерна после молотёбы от мякины и сора. *У нас говорили «грохот» – так называли веялку для зерна с ручным приводом. Сверху в бункер засыпали зерно, вдвоём крутили за ручку на большом колесе – зерно сыпалось на решёта, снизу вентилятором нагонялся воздух. Зерно отвеивалось и на решётах отсортировывалось от сорняков.* (Голосов, переписка). *Зёрно сорной пошло – грохот чистит надо!* (Трухино).

Мн. число **грохоты**.

По Словарю русских народных говоров, **грохото** в значении «большое решето для просеивания зерна, грохот» - вятское, ростовское и ярославское. Русск. **грохот** «очень сильный, раскатистый шум», а ещё «устройство для просеивания через решето сыпучих материалов (зерна, песка, руды, угля и т.п.) и сортировки их по величине частиц».

ГРОХОТОК – грохот. *Она моёт, толькё грохоток идёт!* (Платуново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.

ГРУДА – малая укладка из 14-ти снопов ржи. *Рожь жали, снопы складывали так: сноп переломил – поставил в сёрёдку; к нёму по углам поставил ещё чётые снопа – это окошка; и к каждому окошку поставил по два снопа; да сноп переломил – покроешь. Это груда. Так и бахорили, бывало: «Я сжала десять груд!» Из этих груд накладывали копны – высокие! О кресцах лышали, но у нас так не клали.* (Новинки).

Мн. число **груды**.

По Словарю русских народных говоров, **груда** – название для укладки зерновых очень распространённое; количество снопов везде разное, но нигде не равняется 14-ти. Русск. **груда** «большое количество каких-либо предметов, сложенных, нагромождённых в беспорядке один на другой».

ГРУННЕЕ – кучнее. *Сгрёбай сено грунное!* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет. От **груда**.

ГРУДОК – костёр. *Холонно, давай грудок розведём!* (Трухино). *Когда ходили в лес, разводили грудок. Садились у грудка и жарили грибы на виче.* (Ордино). *Помаскалим грудок жечь, картошки натёчём.* (Дьяконовка). *Сидели у рёкы, розвёлц грудок...* (Платуново).

Мн. число **грудки**.

Слова со схожим значением: **теплина** «небольшой костёр», **палюшка** «большой костёр».

В Словаре русских народных говоров – московское и тверское. Укр. **грудок** «возвышенность, холм», белорус. **грудок** «холм, холмик».

ГРУЖНИК – тот, кто несёт груз; носильщик. *На вокзале грузником роботал: торбы да чёмоданы – ну хто с чем едёт – таскал.* (Мартыново).

Мн. число **гружники**.

Устойчивое сравнение **што гружник / што гружница** «о чересчур навьюченном человеке».

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **грузчик** «рабочий, производящий погрузку и выгрузку».

ГРУЗДОЧЕК – пряник. *Пряники-то раньше груздочки звали. Груздочки – на грузди похожи.* (Хороброво).

Мн. число **груздочки**.

В Словаре русских народных говоров **груздочек** «печенье – кружочки белого теста в 4-5 см в диаметре, продавленные посредине, напоминающие шляпку груздя» – костромское и уральское.

ГРУЗНОЙ – тяжёлый. *Робёнок-то грузной, мне ёго и не понянуть.* (Платуново). *Возьми ту торбу, а я ету понёсу – эта торба грузнее.* (Хороброво).

Слово является литературным.

ГРЫБ – гриб, преимущественно идущий в суп или на «жарёнку» (в отличие от «балушек» – грибов, идущих в солку). *Суп с грибам – язык за зубам (скусной, значит)! (Хороброво).* *Грибов нет – онне балушки.* (Ордино). *Позние грибы – позняя осень.* (Юрьевское).

Умёня залётюк много,

Што в осиннике грибов –

Загубили мою голову

Сёмнадцати годов! (погудка, Левцово).

Мн. число **грибы**.

В Словаре русских народных говоров **гриб** «гриб» – широко распространено.

ГРЫБНИЦА – кушанье из грибов, приготовляемое в русской печке. *Грибы варили, сушили, жарили, а большие делали грибницы.* (Хороброво). *Крошеной гриб, два лу-панца (а больше и не бывало) и лук залить молоком и в печь. Мамаша, бывало, две грибницы на день сделает!* (Левцово).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **грибница** «вегетативное тело гриба, состоящее из очень тонких переплетённых нитей» либо «любительница собирать грибы».

ГРЫП – грипп: острое вирусное заболевание, характеризующееся воспалением дыхательных путей и лихорадочным состоянием. *Лёжу, зялядла – грип.* (Хороброво). *Ая, как поветрия грипа, некогд в дом не пускаю! Вот, пова-лшт грип-от, дак чёго буду делать!?* (Левцово).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров **грип** «болезнь животных» без разъяснения, какая именно – рязанское.

ГРЯДКА¹ – полка; в старину – преимущественно идущая от русской печки по переборке. *В коморке по переборке наверхю обязательнэ приколочена грядка.* (Платуново). *Погляди тамо, на грядке, крынку-то.* (Мартыново).

Мн. число **грядки**.

По Словарю русских народных говоров это значение слова широко распространено.

ГРЯДКА² – дрожка: один из двух продольных брусьев, на которых держится кузов конной телеги. *Розпуски-то ёщё нечёго, тдлькэ вот лопнула грядка.* (Хороброво). *Грядки-то надёжливей из берёзы свиловатой, да и не больнэ крамить – серцовина-то слабей.* (Владышино).

Мн. число **грядки**.

Синоним **поддотска**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **грядка** либо «маленькая гряда», либо «края кузова телеги или саней, образуемые продольными или поперечными жердыми».

ГРЯЗНО – «тучок луку, выросший из одной луковицы». (Русинов «Особенности земледельческой лексики бассейна реки Кадки»). *Сбегай в тын да сожкни грязно погруз-нее.* (Мартыново). *Да вот, выдёрнула два грязна луку.* (Платуново).

Мн. число **грязна**.

В Словаре русских народных говоров – ярославское.

ГРЯЗНИСТОЙ – (о «семейном», то есть многозачатковом, луке) давший много крупных луковиц-«деток». *Нонеи-*

ной год клужу – лук грязнистой. (Хороброво). *Лук, кото-рой на посадку, хранят на полдтях, иштоб прокоптел – тогда будёт грязнистой.* (Левцово).

В Словаре русских народных говоров нет.

ГУБАСТАЯ – (о картошке) лопнувшая в земле, с трещинами. *Нонче губастой картошки галдяма.* (Мартыново). *«Одрета» нонче губастая; ну хоть не вся, а попадётся!* (Платуново).

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **губастый** «с большими губами».

ГУЗЁННАЯ КИШКА – прямая кишка. *Не пойму, в чём Леонтьев одет. Вроде, как гузённая кишка дрягётся! Ну, из которой серут. Раньше ёё так и звали: гузённая кишка.* (Хороброво).

Устойчивое сочетание.

В Словаре русских народных говоров – архангельское, псковское, самарское, саратовское, уральское. Русск. **гузно** «задняя часть у человека или животного; зад».

ГУЗОВЬЁ – «комлевая часть снопа». (Русинов «Особенности земледельческой лексики бассейна реки Кадки»). Мн. число не употребляется.

Словарь русских народных говоров нашёл это слово во Владимирской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Ярославской губерниях.

ГУЛЕНЬКА / ГУЛЯ¹ – голубь: птица семейства голубиных.

Прилётели гуленьки,

Сели коло лоленьки.

Стали гули ворковать –

Стал Павлушка засыпать. (прибайка, Нефино).

Мн. число **гуленьки / гули**.

Русск. **гуля** «ласковое название голубя».

ГУЛЕНЬКА / ГУЛЯ² / **ГОЛУБЬ** / **ГОЛУБОЧЕК** / **ГОЛУБОК** – «потешка» (игрушка) из соломы или куриного яйца, изготовляемая «на Паску». *В деревне Балакиреве Мария Николаевна Николаева (1910 года рождения) охотно вспоминает детство: «На Пасху девчонки голубей плели из соломы. Зашиарим её китягетком и начинаеш веретеном распарывать. Потом оснуеш, переплетёшь плотной сеточкой, согнёшь, и будет брюшко у голубя. Хвост перевяжем льняной ниткой, и он торчит. И головку перевяжем, а вместо крыльев перья воткнём. И навешаем под потолком разных голубей...»* (Дайн «Мышкины потешки»). *Она [Анна Тимофеевна Мельникова] родилась в 1909 году в деревне Большое Поповичево и помнит ещё, как к Пасхе «голубочков» делали: «Выдуем яйцо куриное, дырочки с двух концов проделаем. В одну клювик воткнём – бумажку закатаем трубочкой. А хвост и крылышки гармошкой из бумажки сделаем. Много сделаем, сколько не заленимся. И в других домах тоже наделают – друг по дружке. Висят голубочки над столом и шевелятся. В доме пар, как живой голубок-от...»* (Там же).

Мн. число **гуленьки / гули / голуби / голубочки / голубки**.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 год.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 7-й «Гона – Депеть», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
3. Дайн Г.Л. «У дяконовских бабуль» // «КЛ» № 13-14 (32-33), сентябрь 1995 года.
4. Голосов П.Н., Ордино, частная переписка.
5. Русинов Н.Д. «Особенности земледельческой лексики бассейна реки Кадки» в очерке «Вопрос об освоении славянами Угличского Верхневолжья (по данным местной земледельческой лексики)» // «Краеведческие записки», выпуск I, г. Ярославль, 1956 год.
6. Дайн Г.Л. «Мышкины потешки» // «Ярославская старина», выпуск 6, 2006 год.

Кадка поэтическая

«Эти бедные селенья, эта скудная природа...» в поэтической оптике Павла Николаевича Голосова

В очередной раз обратившись к творчеству замечательного кацкого поэта Павла Николаевича Голосова, мне бы хотелось разобратся в удивительном явлении: абсолютном несовпадении восприятия родных мест в творчестве нашего Павла Николаевича и великого русского лирика Фёдора Ивановича Тютчева, как известно, ребёнком в «грозу 1812 года» жившего у бабушки в кацком имении Знаменском, где он пережил её смерть и смерть брата-младенца, да и позже бывавшего здесь.

У Тютчева в 1855 году появляется стихотворение «Эти бедные селенья, / Эта скудная природа...» [8; стр. 206], где родные места лишены каких бы то ни было индивидуальных черт в своей *нагоме... смиренной* и назван лишь один их признак: *Край родной долготерпенья, / Край ты русского народа!* А в стихотворении 1859 года «На возвратном пути» тема продолжена ещё безнадежнее:

*Родной ландшафт... Под дымчатым навесом
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с её угрюмым лесом,
Окутанным осенней мглой...
Всё голо так – и пусто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом.*

*Ни звуков здесь, ни красок, ни движенья –
Жизнь отошла – и, покорясь судьбе,
В каком-то забыты изнеможенья,
Здесь человек лишь снится сам себе...*
[8; стр. 221-222].

Неужели таковы были впечатления девятилетнего Феденьки Тютчева, гулявшего по окрестностям Знаменского? Павел Николаевич в стихотворении 2003 года «В Знаменском» [2; стр. 55], где *кратки встречи, долги расставанья*, внутренне ощущает эти впечатления совсем иными, хотя и при наличии всё той же окружающей *немоты*:

*А тишина настолько векова,
Что кажется: чуть тронешь струны листьев,
Романса дивного послышатся слова,
А комариный писк как будто выстрел.
<...>
Ждут люди, лица, встречи, города,
Шум ярких улиц и витрин сиянье.
Но вспомнится скамейка у пруда,
Шуршанье шёлка и слова прощанья.*

*И пол-Европы повидав за жизнь,
Вдруг слышен в бледных городских закатах
Тот соловей, что пел над полем ржи
И вдаль за Кадку зывал когда-то.*
[2; стр. 55].

И ведь Голосов прав! Недаром у Тютчева в более раннем стихотворении 1849 года возникает идущий из тех самых впечатлений детства *немогущий и смутный* образ *забытого, загадочного счастья*, а значит, счастье было, и это важно для изменившегося с того времени поэта:

*Итак, опять увиделся я с вами,
Места немилые, хоть и родные,
Где мыслил я и чувствовал впервые –
И где, теперь, туманными очами,
При свете вечеряющего дня,
Мой детский возраст смотрит на меня.*

*О бедный призрак, немогущий и смутный,
Забытого, загадочного счастья!
О, как теперь без веры и участия
Смотрю я на тебя, мой гость минутный,
Куда как чужд ты стал в моих глазах –
Как брат меньшей, умерший в пеленах...*
[8; стр. 140].

Заметно, что конкретизации *забытого счастья* Тютчев не хочет, более того, боится проникновения в этот *древний*, и в то же самое время, *родимый*, хаос (*О! бурь заснувших не буди – / Под ними хаос шевелится!...* [2; стр. 76]), он ощущает красоту природы (даже итальянской) как предчувствие смерти:

*Всё та ж высокая, безоблачная твердь,
Всё так же грудь твоя легко и сладко дышит,
Всё тот же тёплый ветер верхи дерев кольшит,
Всё тот же запах роз... и это всё есть Смерть!*
[8; стр. 66].

Но восприятие родного мира, родной природы, отсечённое Тютчевым, ставшее для него *загадочным*, торжествует в лирике кацкого поэта П.Н. Голосова. Попробуем понять, в чём источник такого расхождения.

Академик Д.С. Лихачёв, крупнейший специалист по древнерусской литературе, неоднократно отмечал специфику этой необыкновенной литературы, насчитывавшей семь веков. Её достижения, даже при появлении литературы Нового времени, не могли просто так уйти в песок. Скажем, продолжателем древнерусских книжников осознавал себя русский писатель Алексей Ремизов. Он называл свой способ работы над народными мифами «„амплификацией“, то есть развитием в избранном тексте подробностей и дополнений, чтобы в конце концов дать сказку в её возможно идеальном виде» [7; стр. 255].

Моменты, отмеченные Лихачёвым как характерные для древнерусской литературы, неизбежно должны были сохраняться в той среде, которая осталась ассоциативно близкой природной. И мы их находим в поэзии Павла Николаевича Голосова.

Например, в древнерусской литературе принято было писать о самом главном, о сути происходящего, не отвлекаясь на духовно мелкие вещи. Среди этого

главного у Голосова – красота и одухотворённость природы, любовь к людям, к родному краю и ответственность за него, стремление снова и снова обнаруживать и делать видимыми нити, связующие предков и потомков, что так необходимо для надёжной устойчивости жизни в родных местах. Отсюда мотив, прекрасно переданный поэтом словом «вновь», в котором не скучное повторение, а рождение заново:

*Хочу в зародыше почувствовать начало
Всего земного, что нам дарит жизнь:
Чтоб сердце пело, плакало, кричало
О каждом колосе ещё не сжатой ржи.*

*О каждой птичке, улетевшей в осень,
О дереве, развесившем листву,
О первом снеге, вновь укрывшем озимь
До майских дней, так щедрых на траву.*
[2; стр. 30].

Интересно, что в древнерусской традиции наличие истины поверяется красотой: прекрасное – истинно; и постижение мира происходит через красоту. Д.С. Лихачёв, рассуждая о выборе князем Владимиром веры за красоту, о строительстве им прекрасных храмов для распространения этой красоты, приходит к выводу, что такой подход сказывается на всей русской культуре: «Это проявляется в примате эстетического момента над философским. Кто лучшие русские философы? Державин (в оде «Бог»), Тютчев, Достоевский, Владимир Соловьёв. ...Русские философы – это все писатели, художники. И «умозрение в красках» – это иконы. Какой самый великий трактат начала XV века? Троица Рублёва» [7; стр. 59]. Более того, Лихачёв отмечает в православии «элемент весёлой красоты», он пишет: «Православное христианство – самое весёлое христианство. Вспомним Тютчева: «Я лютеран люблю богослуженье». Но поэт подчёркивает мрачность этого богослужения. Обратите внимание, что и католические храмы суровы в своей грандиозности. Тогда как русский храм благодаря светлоте, яркому, сияющему иконостасу, благодаря человеческому устройству пространства, его космизму и золоту огня просто красив. И светел» [7; стр. 60].

Вот и у Голосова красота родного мира буквально захлестывает читателя, проливается на него животворящими лучами и словно помогает справиться с трагизмом (*Вдруг в июне – снега тонкий запах / В потаённом уголке души* [2; стр. 21]), трагизмом неизбежного ухода отдельного человека:

*Под июньским солнцем омут синий-синий,
По краям кувшинки, и журчит вода,
Ждёт меня купаться лучший друг Василий...
Если б возвращаться в детство иногда.*

*Помельчал тот омут, старится берёза,
Но всё так же бьётся ветер за окном.
Сядешь к жаркой печке, прибежав с мороза,
И приветит печка ласковым теплом.*

*Закипает чайник, песнь свою заводит,
На диване спину выгнул рыжий кот,
Тучи месяц прячут – видно, к непогоде;
Зашумят метели, как и каждый год.*
[2; стр. 57].

Ещё одна черта, идущая в творчестве Голосова от древнерусской культуры (а отнюдь не только от кодекса советского человека, как может показаться), это святость деревенского труда (вспомним «*Оду топору*», «*Авиамеханика*», «*Комбайнёров*», стихотворение «*Предки*»). Об истоках святости труда очень интересно сказано у Лихачёва: «Если сравнить Сергия Радонежского с Франциском Ассизским..., то выступает огромная разница в большом и принципиальном. Франциск считал

бедность одним из главных достоинств монашества. То же считал и Сергей. Но Франциск проповедовал нищету, бродяжничество монахов, а Сергей запрещал уходить из монастыря и просить милостыню. Монахи должны были трудиться и трудом своим зарабатывать хлеб. Сергей выполняет всю крестьянскую работу сам. Пафнутий Боровский перед смертью отдаёт распоряжения по хозяйству. Игумен Филипп Соловецкий технически благоустраивает монастырь, и именно это считается его главным подвигом на Соловках. Иульяния Осоргина спасается даже у себя дома в хозяйственных заботах, приравняемых к подвигам благочестия... Христианский идеал приобретал в России существенную добродетель – трудолюбие, заботу о богатстве всего коллектива, будь то монастырь, княжество, государство в целом или простая помещичья семья с её слугами» [7; стр. 62]. Потому и не трагично восприятие состояния ветхости родного дома в стихотворении «*Встреча*» («*Глазами матери дом смотрит на меня...*»), что всё способны выстроить, создать заново работающие руки сына, лишь бы только этот сын вернулся домой:

*Неласковое северное небо,
Пришёл мужик, и полечко вспахал,
И бросил зёрна, жизнь поднялась хлебом –
И стало то началом всех начал.*
[3; стр. 46].

Но во времена, когда хочется **возопить гласом велиим** (говоря древним высоким слогом) вместе с поэтом: **Крестьянин-пахарь, куда пропал ты? / Куда умчался со школьной парты?** [3; стр. 58], всё равно остаётся надежда на возвращение к разуму деревенского миропорядка:

*Поле, полюшко с туманом
Под вечернюю луну
Было создано Иваном,
Приласкалось бороной.
<...>
Невозможно полю выжить
Без мужицких крепких рук.
Может, дальше, может, ближе
Жизнь проложит новый круг.*
[3; стр. 59].

В заключение хотелось бы сказать о роли традиции в формах стиха П.Н. Голосова. Ведь «традиция, – по Лихачёву, – это не просто перенесение старого в новое, но и приспособление старого к новому, то есть обновление старого» [7; стр. 277]. И тут классический русский стих видится нам тем самым необходимым «обновлением» для сохранения сути древнерусской литературы. Ведь если открытые формалистами в литературе Нового времени «остранение» делало необычным, «странным» привычные для читателя явления, то для средневековых читателей, – по словам Д.С. Лихачёва, – «главное эстетическое наслаждение было в обнаружении знакомого в незнакомом, использование привычной формы для нового содержания. Искусство древнерусское, например, – это искусство «художественного обряжения» действительности» [7; стр. 251]. Вот и применяет Павел Николаевич для этого милого сердцу «обряжения» своего мира классический русский стих, на ниве которого немало потрудились не только Пушкин, но и Тютчев, Есенин, Рубцов, но который, по нашим ощущениям, словно был всегда. И в котором «традиция служит оправой для драгоценных вкраплений подлинного творчества» [7; стр. 221]. Потому так естественно обращение к традиции в стихотворении П.Н. Голосова с эпиграфом: «*Я последний поэт деревни...*» (С. Есенин):

*Нет, Сергей, не последний. Деревня
Ещё много родит поэтов –
Будут петь о земле весенней,*

Будут с песней бродить по свету.

*Ведь поэт – он не тот, кто пишет
Цепи слов на листе бумаги.
Тот поэт, кто умеет слышать
Шёпот ветра кустам в овраге.*

*Кто увидит в густом тумане
Постоянство природных истин.
И волшебной мелодией станут
Пальцы капель по клавишам листьев.*

*Ведь стихи – не листок в линейку,
Если песней в душе отзовется
Куст сирени, под ним скамейка,
На которой вдруг сердце забьётся.*

*И придумывать рифмы не нужно,
Они сами в строку ложатся,
Светит солнце, и ветер завьюжит –
Значит, вечно стиху продолжаться.
[3; стр. 60].*

Вот в чём разница между «древнерусским» подходом к жизни, отразившимся в литературе, и тем подходом, который Алексей Ремизов называл «одичалым и мучительно одиноким творчеством, пробавляющимся без истории, как попало, своими средствами из себя...» [7; стр. 255]. И словно о стихах Павла Николаевича, сведя два вышеназванных восприятия жизни на одной тропинке, сказал великий поэт и наш, волей Божией, земляк Фёдор Иванович Тютчев («**В часы, когда бывает...**», 1858 год), говоря о значении **приветного** солнечного луча и **благовонного** воздуха в тяжкие для человека часы:

*Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
Они нас не спасут.*

*Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем
И легче нам дышать...
[8; стр. 216].*

Светлана Николаевна Левагина,
Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова,
г. Ярославль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голосов П.Н. Здравствуй, отчий край: стихи / Павел Голосов // Кацкая летопись, 2005, № 4. – 19 стр.
2. Голосов П.Н. Теплынь берёз родных: стихи разных лет / Павел Голосов; авт. предисл. В.А. Гречухин. – Мышкин: Издание Мышкинского Народного музея, 2006. – 62 стр.
3. Голосов П.Н. Теплынь берёз родных: стихи разных лет / Павел Голосов; авт. предисл. С.Н. Темняткин. – Ордино: б.и., 2010. – 62 стр.
4. Ваняшова М.Г. Светлая теплынь П. Голосова / М.Г. Ваняшова // Голосов П.Н. Здравствуй, отчий край: стихи // Кацкая летопись, 2005, № 4. – стр. 4.
5. Гречухин В.А. Голос деревенского сердца / В.А. Гречухин // Голосов П.Н. Здравствуй, отчий край: стихи // Кацкая летопись, 2005, № 4. – стр. 16-17.
6. Левагина С.Н. Добрый свет поэтического мира / С.Н. Левагина // Голосов П.Н. Здравствуй, отчий край: стихи // Кацкая летопись, 2005, № 4. – стр. 10.
7. Лихачёв Д.С. Русская культура / Д.С. Лихачёв. – М.: Искусство, 2000. – 440 стр.: ил.
8. Тютчев Ф.И. Избранное / Ф.И. Тютчев. – Смоленск: Русич, 2000. – 432 стр.

Ещё стихи

Большинство стихов П.Н. Голосова впервые было опубликовано именно у нас – в «КЛ». Нам даже казалось, что мы напечатали всё, что он написал. Ан, нет! В новом сборнике стихов поэта (о сборнике подробнее на следующей странице) мы обнаружили два стихотворения, которые читателям «КЛ» ещё не знакомы. Что ж, знакомьтесь: «новые старые стихи» от Павла Николаевича!

ВЕСНА

*Тяжёлым сапогом по луже шлёпнул,
И фотоснимок неба задрожал.
Весна. Под старым дубом жёлудь лопнул,
На кучке снега серый лист лежал.*

*У старой ели, что сто лет стояла,
Под корнем выскочил настойчивый росток –
Ему свободы и пространства мало,
Ему весь мир доступен, недалёк.*

*От долгих холодов всё оживает,
Есть силы – рвись к весеннему теплу;
В оврагах снег ручьи ещё питает
И пробуждает старую ветлу.*

*А солнце яркими лучами приласкает,
И дождик бросит капельку тепла.
Всё будет – время быстро пролетает.
Всё будет, а пока – весна пришла!*

2005 год.

ЛАСКОВАЯ РЕКА

*В речке вода – стекло,
Тихая ты моя;
Сколько воды утекло
В дальние те края!?*

*Сколько людей прошло
С радостью и бедой,
Сколько людей ушло
С вешней твоей водой.*

*Берегом вдоль реки,
Низко клонясь головой,
Шли на войну мужики,
Чтобы вернуться домой.*

*Но возвращались не все –
Ты им ноги обмой,
Ветром в прибрежном овсе
Песню душевную спой.*

*Тихо шепни волной:
«Где ж вы все, долгие дни?»
Их, опалённых войной,
К жизни земной верни.*

*По берегам камыш,
Заросли тростника –
Ты никогда не спишь,
Ласковая река.*

2007-2009 годы.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

С книжной полки

В Нижней Кадке – презентация!

Вот, говорят, в деревнях ничего не происходит. Жизнь в них как будто замерла в однообразии каждодневных сельскохозяйственных забот – так считают горожане. Или даже так: «В деревнях остались одни пьяницы да неудачники!» – эту фразу, между прочим, приходилось слышать в стенах Ярославской областной Думы(!). Чем тут городскому хулителю возразить? Жизнь в деревне, конечно же, предполагает немалый физический труд, но и ярких, интересных событий – уж поверьте – хватает! Как и ярких, самобытных и очень талантливых людей.

Скажем, рождение книги, в выходных данных которой значится «село Ордино» – это ли не чудо!? Новая книга стихов ведущего нашего кацкого поэта Павла Николаевича Голосова называется «Край мой берёзовый» и вышла совсем недавно – в 2019 году. Её презентация состоялась 6 июня в стенах Воронцовско-

го сельского Дома культуры. 6 июня, кстати – это день рождения Пушкина, о котором один из критиков однажды написал: это «наше всё».

«Наше всё» для кацкарей – безусловно, Павел Николаевич. Он плоть от плоти свой, деревенский. Так же, как и все, заготавливает на зиму дрова, таскает в вёдрах с колодца воду, копает огород, косит траву, а был помоложе – держал и корову. Он из тех, про кого поговорка: «Где родился, там и пригодился!». Своему родному Кацкому краю Павел Николаевич сгодился сначала как школьный учитель, потом как секретарь парторганизации колхоза, затем снова как учитель и директор школы. Сельский интеллигент, который и физического труда никогда не чурался (потому что «сельский»!). Ну вот пример: когда в колхозе не доставало комбайнёров, сам сел за руль комбайна и создал звено, которое не только в родном хозяйстве всё сжало, но и соседним помогло.

Автограф – дело серьёзное! Павел Николаевич Голосов подписывает свою новую книгу. Воронцовский сельский Дом культуры, 6 июня 2019 года.

Снимок С.Н. Темнятина

рен. О его творчестве писало немало известных критиков: В.А. Гречухин, М.Г. Ваняшова, С.Н. Левагина, А.А. Алексеев. И ещё напишут, разбирая «средства художественной выразительности» и сравнивая с классиками русской литературы (а сравнивают его и с Твардовским, и с Есениным, и с Тютчевым). Но можно быть обласканным критиками, но непринятым народом. Павел Николаевич народом принят – его читают. И ждут новых стихов, потому что в стихотворную форму наш поэт-земляк облачает наши же мысли – о том, как надо жить «на людях», трудиться, любить родные просторы и даже... как писать стихи. Стопроцентное попадание в мировоззрение деревенского человека!

Презентация книги это отчётливо показала. Конечно же, на ней было много обязательных моментов: биографические сведения о поэте, вопросы из зала, поздравления и подарки. Но самым запоминающимся стало то, что люди выходили к микрофону и читали стихи. Причём чтецов «из народа» было так много, что появилась опаска: а достанется ли что самому-то поэту!?

В немалой степени тому способствовал сам ход презентации. Началась она с посещения краеведческого музея села Ордина – ещё одного детища Павла Николаевича, которым он занимается без малого тридцать пять лет. Затем зашли в местный храм Святой Троицы к тамошнему очень интересному и тоже деревенскому во плоти собеседнику – настоятелю отцу Меркурию. И только потом – литературное заседание в стенах сельского Дома культуры, на котором после всего увиденного и услышанного наговориться не могли.

...Тем, кто считает деревенскую жизнь скучной и однообразной, и тем паче тем, кто утверждает, что «в деревне остались одни пьяницы да неудачники», очень советуем обратиться к стихам кацкого нашего поэта Павла Николаевича Голосова. Суть деревенского бытия в них выражена ёмко и правдиво.

С увагою, «КЛ»

«КЛ» во «ВКонтакте»

Доброе утро начинается с «Кацких летописей»

Что ж, продолжаем знакомить читателей бумажной версии журнала «Кацкая летопись» с комментариями читателей Интернет-страницы «Кацкой летописи» в социальной сети «ВКонтакте». Они, эти комментарии, по объёму невелики, но ёмкие по содержанию, и, право, жаль, если затеряются в необъятных просторах Интернета. Кстати, кацких Интернет-сообществ уже немало! Ниже мы приводим их перечень с электронными адресами и числом подписчиков на сентябрь 2019 года:

- Хаски, катания, походы, фотосеты. Воскресенское (<https://vk.com/publicsibirskayaastaya>) – 895 подписчиков;

- Балакирево-Рождественно-Мартыново-Богородское-Мы (<https://vk.com/club14332266>) – 575 подписчиков;

- Этнографический музей кацкарей (<https://vk.com/katskari>) – 337 подписчик;

- «Кацкая летопись» (https://vk.com/katskari_kl) – 271 подписчик;

- Мартыново. Ярославская обл. (<https://vk.com/club13147307>) – 179 подписчиков;

- Рождественский СДК (https://vk.com/rozhdestvenskiy_dk) – 179 подписчиков;

- МОУ Рождественская СОШ (<https://vk.com/club21104045>) – 148 подписчиков;

- Мартыновский Дом культуры (<https://vk.com/club164841118>) – 130 подписчиков;

- Воронцовский сельский клуб (https://vk.com/voroncovo_sk) – 85 подписчиков;

- Мартыново *Включайся (<https://vk.com/martynovovkl>) – 40 подписчиков;

- Гостевой-Дом-В-Мартынове-У-Румянцевых (<https://vk.com/ukatskarja>) – 19 подписчиков.

ПРО ХРАМЫ СНЕСЁННЫЕ

За разборку Воскресенско-Кацкого храма даже платили деньги: чем больше кирпичей вынешь из кладки, тем больше плата. Это по рассказам участника того действия, в то время подростка.

*Галина Алексеевна Башкинова,
с. Рождественно в Кадке*

Николо-Топорская церковь. Лето 2018 года.

Снимок Андрея Валерьевича Лобазова (г. Мышкин)

Мама, Валентина Павловна Белова, рассказывала, как рушили Хоробровскую церковь, как было жалко каменную красавицу. Она тоже участвовала в этом, чего потом очень стыдилась. Но по-другому в то время было нельзя: комсомолец – значит, должен! Рассказывала и про костры, куда кидали из церкви иконы, и про людей, которые выхватывали иконы из огня и прятали по домам...

*Вера Юрьевна Дедевец,
г. Тосно, Ленинградская область*

И ПРО ХРАМЫ ЗАБРОШЕННЫЕ

Нашу церковь «Ковезинской» раньше никто не называл – только «Покровская». Даже о нас молодых, когда мы приезжали в Рождественно гулять, говорили: «Покровские приехали!»

Меня в Покровской церкви крестили. В памяти остался такой эпизод: бабушка Ксения взяла меня на службу, а я устала стоять. Она положила сумку у стены и сказала: «Посиди!» Я сидела и смотрела, как все молятся – народу было очень много.

Закрыли Покровскую церковь в 1968 году. Помню, как в 1972 году её грабили студенты – строительный отряд. Жаль, что сейчас она брошена и рушится. Всё до боли родное!

*Тамара Павловна Пушкина,
с. Новый Некоуз*

Какая же красавица Николо-Топорская церковь! Моя бабушка Наталья Васильевна Мельникова жила на Владышине, называла церковь ласково «Николушка» и всё время надеялась, что восстановят красавицу! Ведь там долгое время оставался невредимым и иконостас.

*Вера Юрьевна Дедевец,
г. Тосно, Ленинградская область*

Красивая церковь – хоть и побитая, но внутри осталось присутствие былого величия. Мама много рассказывала про церковь в Николо-Топоре, в ней венчались бабушка Наташа и все её дети. Мама была ещё ребёнком, когда снимали колокола, но помнила, как долго стояла на всю округу гул. Нам, детям, она показывала яму, оставшуюся от падения колоколов.

*Светлана Юрьевна Паклина,
г. Тосно, Ленинградская область*

Вот Никола. Как жаль, что разрушен
Утопающий в зелени храм.
Много лет только чистые души
Обитают по этим местам.
Много лет здесь слагает поверья
Удивительный кацкий народ:
Лишь имеющий душу – услышит,
Лишь умеющий петь – подпоёт.
Много видели старые стены –
Тайны храм открывать не спешит.
И печальные лики святые
Угасающий луч золотит.
Что ему, старику, остаётся?
Вспоминать отлетевшие дни
Да подслушать, как кто-то клянётся
Вновь на солнышке в первой любви...

*Елена Ивановна Балашова,
г. Мышкин*

Тот самый дубовый крест на Таралыковском кладбище. 26 июня 2006 года.

Снимок **Сергея Николаевича Темнятина** (д. Мартыново)

ПРО СТАРИННЫЙ КРЕСТ

Этот старинный дубовый крест был привезён на Таралыковское кладбище ещё до войны. В прошлом году он упал, но мы его подняли, сделав железные подпорки. Под ним покоится кто-то из родственников Василия Павловича Красавина, а вот кто точно – неизвестно. Василий Павлович – это отец Анны Васильевны Вагановой, вот уже 81 год проживающей в деревне Черноусове.

Любопытно, что крестов первоначально было два, стояли они рядом. Но один украли во время войны – вероятно, на дрова.

Евгений Васильевич Бычков,
г. Рыбинск

ПРО ЭЛЕКТРИФИКАЦИЮ

Моё детство в Рождествене прошло при керосиновой лампе. Лампы были настольные, а у моей тётушки Варвары Павловны Зотовой в Большом Поповичеве и настенная. Думаю, что электричество в Рождествене появилось в 1964 году, а точнее сказать не могу. Но когда я пошла в первый класс, это в 1967 году, электричество было точно. Подача его была ещё не отлажена, оно часто отключалось, и керосиновая лампа была всегда наготове.

А вот до 1964 года, по воспоминаниям моего брата Виктора Алексеевича Воронова, электроэнергию для сельчан давали два генератора, которые располагались в мастерской – бывшей церкви. Один был очень мощный с речного судна (откуда был взят, не знаем), другой – тракторный.

Галина Алексеевна Башкинова,
с. Рождествено в Кадке

О ГНЕЗДОВЬЯХ АИСТОВ В КАЦКОМ СТАНЕ

В селе Рождествене три аистинных гнезда, все на водонапорных башнях: одно на улице Школьной, другое возле мастерских, а третье на сырзаводе.

Я хорошо помню, как после взрыва реактора на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года, числа 29-го, аисты прилетели к нам. Искали место для гнезда на серебристых тополях напротив больницы, но дикие дети из школы (то есть мы), увидев этих птиц впервые, их вспугнули, и они у нас сразу не поселились. Своё первое гнездо в Рождествене они свили, наверное, в 1987 году. Возможно, и позже, но совхоз «Оборона» ещё существовал, и водокачка была совхозная. Когда

был её ремонт, мужики даже поправили гнездо и аистам.

Ирина Геннадьевна Дудочкина,
с. Рождествено в Кадке

В деревне Жукове тоже есть и аисты, и гнездо – на электрическом столбе у дома Воробьёвых.

Татьяна Николаевна Евдокимова,
д. Аристово

В селе Воскресенском есть гнездо одинокого аиста – бобылём он уже побольше четырёх лет. Иногда в его отсутствие гнездо пытаются занять другие аисты, но он мужественно отстаивает его. Была когда-то у него пара, и выводки были – гнезду в Воскресенском больше десяти лет. Но потом с одной из птиц что-то случилось, и, вот, аист живёт один...

Татьяна Сергеевна Москвичёва,
с. Воскресенское в Кадке

В селе Нефедьево на электрическом столбе аисты живут уже больше пяти лет. В этом году прилетели 3 апреля.

Людмила Ямилевна Кулгарина,
д. Воронцово

О НОСТАЛЬГИИ ПО РОДИНЕ

Мама, Валентина Павловна Белова, до последнего вспоминала Николо-Топорскую церковь и родную деревню Владышино. Когда я по её просьбе поехала в родные места навестить могилу деда и место, где когда-то стоял дом бабушки Натальи Васильевны Мельниковой – всё перефотографировала. Какое счастье для неё было увидеть Родину, пусть и на экране компьютера! Она приходила ко мне и всё просила меня показать фотографии ещё: и берёзу возле пропавшего дома, и Николу.

С той поездки кроме фото я привезла магнитики из Этнографического музея кацкарей, журнал «Кацкая летопись» и... кирпич от печки бабушкиного дома. Он мне попался на печине случайно – трава-то в рост человека! Мама радовалась этому кирпичу, как ребёнок, и всё вспоминала печь-кормилицу.

Светлана Юрьевна Паклина,
г. Тосно, Ленинградская область

О «КАЦКОЙ ЛЕТОПИСИ»

Доброе утро начинается с «Кацких летописей». Без них утро недоброе.

Светлана Юрьевна Паклина,
г. Тосно, Ленинградская область

«Сосед прилетел!». 23 апреля 2019 года.

Снимок **Татьяны Сергеевны Москвичёвой**
(с. Воскресенское в Кадке)

Апраксино. Под знамёнами

1970-е годы для колхоза «Верный путь» – время золотое. Он неоднократно победитель в районных, областных и даже Всесоюзных социалистических соревнованиях, участник Выставок достижений народного хозяйства в Москве. Правление колхоза, что тогда располагалось в Апраксине, украшали три Красных Знамени: два переходящих и одно вручённое навечно. Понятное дело, что сфотографироваться на фоне этих знамён для колхозников – особая честь.

Сидят (слева направо):

1. Клавдия Фёдоровна Гольшикина – дьяконовский бригадир. О ней мы писали в «КЛ» № 4 (168), осень 2013 года, когда поясняли снимок «Апраксино. С дьяками».

2. Анатолий Фёдорович Кудрявцев – главный бухгалтер. Ему принадлежит абсолютный рекорд среди кацкарей по продолжительности трудового стажа: 72 года 9 месяцев 16 дней, и все на одном месте! Сейчас Анатолий Фёдорович на заслуженном отдыхе и в свои девяносто один всё ещё содержит и огород, и куриц. Другие подробности из его биографии в пояснениях к снимку «Киндяково. «Роння»» в «КЛ» № 3 (155), лето 2010 года.

3. Пётр Иванович Каблуков – главный агроном. Сколько его ни помнят, работал он в «Верном пути», жил в Нефине и Юрьевском. Но начинал Пётр Иванович в селе Богородском Мышкинского района, а родился совсем далеко – в районном центре Пестяки Ивановской области. Уж так сложилось, что женат был дважды; от двух браков у него трое детей. Среди награды – орден Трудового Красного Знамени. По выходу на пенсию Каблуковы переехали в Мышкин, там Пётр Иванович и похоронен.

4. А вот и жена (вторая) Петра Ивановича – председатель колхоза «Верный путь» Вера Андреевна Каблукова. Писали мы о ней дважды: в пояснениях к снимкам «Дьяконовка. Околотка льна» в «КЛ» № 1 (144), зима 2008 года и «Апраксино. С дьярками» в «КЛ» № 4 (168), осень 2013 года. И вот ведь что упустили – Вера Андреевна была награждена не двумя, а тремя орденами: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина и орденом Октябрьской революции. Пожалуй, самая орденосносная наша землячка, Царствие ей небесное!

5. Иван Николаевич Чураков – заместитель пред-

седателя колхоза. О нём мы тоже писали: в пояснениях к снимкам «Мартыново. На покос» («КЛ» № 1 (135), зима 2006 года) и «Мартыново. У Знамовых риги» («КЛ» № 1 (185), зима 2018 года).

6. Михаил Николаевич Ершов – бригадир тракторной бригады. Как бы коротко пересказать и его судьбу? Родился он в деревне Мартынове, где за вычетом нескольких лет всю свою жизнь и прожил. «Вычет» – это 1940–1952 годы: от поступления в школу ФЗО до демобилизации из рядов Красной Армии. В Великую Отечественную войну был дважды ранен и попал в плен, а после освобождения служил на Дальнем Востоке. Вернувшись, выучился на тракториста-комбайнёра, работал механизатором, а потом семнадцать лет бригадиром, был награждён орденом Трудового Красного Знамени. «Уж такой мужик зоботной!» – вспоминают о нём земляки. Имел семью, вырастил двоих детей. Похоронен на приходском Юрьевском кладбище.

Стоят (слева направо):

1. Зоя Константиновна Комякова – заведующая животноводческим комплексом в Нефине. Родилась она в Дьяконовке, за дьяконовского же Виктора Гольшикина и замуж выйдет – Клавдия Фёдоровна, что на этом снимке в первом ряду, стало быть, сноха. Совсем скоро молодая пара уедет под Ленинград, Зоя Константиновна будет работать зоотехником на племязаводе «Петровское». Сейчас на пенсии, вдова; у неё три дочери и внуки.

2. Зоя Михайловна Лебедева – перемошинский бригадир. С ней мы встречались в пояснениях к снимку «Перемошь. «Оннодерёвёныч»» в «КЛ» № 3 (171), лето 2014 года. Тогда она была ещё жива, но вот пришла весть, что в прошлом году умерла, похоронена в Мышкине.

3. Анна Васильевна Овчинникова – юрьевский бригадир. Писали мы о ней дважды: в пояснениях к снимкам «Волжские зори» в 1971 году. – Идут дни за днями. Одни колхозные дела сменяются другими. От дома к дому спешит женщина, давая наряды членам бригады, а потом и сама вместе с ними там, где кипит работа. Вставать приходится рано, но Анна Васильевна любит встречать зарю на ногах бок о бок с членами своей бригады...» То было лирическое отступление, а дру-

гие подробности о ней в «КЛ» № 1 (140), зима 2007 года – в пояснениях к снимку «Юрьевское. У Омётов».

4. Александр Николаевич Федулов – черневской бригадир. В 1971 году он гулял на свадьбе «оннодерёвёнца» Паши Гаврилова и попал на свадебный снимок, который мы назвали «Мартыново. На свадьбу» и напечатали в № 1 (181), зима 2017 года. Так что и с Александром Николаевичем мы уже встречались!

5. Владимир Николаевич Осокин – бригадир Нефинской бригады. В Нефине и жил, а родился в деревне по соседству – в Никулине. Вырастил троих детей, двое из которых и сейчас живут в Кацком селене. Умер, похоронен на Николо-Топорском кладбище.

6. Виктор Васильевич Дорофеев – владышинский бригадир. «Посадил дерево, построил дом, родил сына» – это всё о нём с тою лишь разницей, что детей у Виктора Васильевича выросло пятеро (в Мартынове сейчас живут его сын и дочь, внук, правнучки). Что касается дома в деревне Владышине, то он ещё крепко и ждёт хозяев. Ну а сам Виктор Васильевич упокоился на Николо-Топорском кладбище.

7. Николай Фёдорович Монахов – тот самый, что сейчас в СПК (колхозе) «Верный путь» председатель, а в ту пору заместитель председателя колхоза по культурно-массовой работе. Родился он у нас – в Средней Кадке, в деревне Большом Поповичеве. Окончил советско-партийную школу в Калинин и в Мартыново был прислан по распределению. А вообще, жизнь его получилась кочевая: председатель богородского колхоза «Новая жизнь», секретарь партийной организации шипиловского колхоза «Родина», председатель марыновского колхоза «Верный путь», председатель Мартыновского сельсовета, директор рождественского совхоза «Оборона»... Но биография Николая Фёдоровича – не всё руководящие посты; бывало, работал он и на откормочнике рядовым животноводом. Сейчас живёт в Мышкине; у него трое взрослых детей, есть и внуки

8. Александр Иванович Секачёв – заведующий колхозной мастерской. Жил в Нефине, растил двоих детей. А потом как-то неловко надорвался на работе – не успели довести до больницы... Похоронен у Николая.

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

АПРАКСИНО. ПОД ЗНАМЁНАМІ. 1973-1974 годы.

Снімок из собрания Этнографического музея кацкарей

Мега-«полохало» Кацкого края

Лето прошло, а мы до сих пор вспоминаем детский праздник «Наше-то полохало», прошедший в Этнографическом музее кацкарей 7 июня. Сколько таланта, остроумия, артистизма продемонстрировали ученики и их учителя! Задания для школьных команд были такие: изготовить «полохало» (огородное пугало), сочинить сопроводительную подпись к нему и подготовить театрализованное представление. И знаете, ни одного скучного выступления!

Но праздник закончился, и детские «полохала» с подписями теперь украшают музейный «тын» (огород). Посетители в восторге! Особенно любят они фотографироваться с «полохалом» из Ордина, да и сопроводительная подпись у ординской команды – стихотворение «со смыслом». Судите сами:

Наше-то «полохало»

Всю дорогу грохало!

*По округе всех ворон распугало,
Пока к вам, друзья, ковыляло...*

*В Ордине сто веков простояло –
Не рассыпалось, только линяло.*

*И монголов с ордой прогоняло,
И от взрывов в войну прикрывало.*

*Сколько людям спасла урожая
Чудо-выдумка эта людская!*

Монумент возвести предлагаем

Деду – мега-«полохалу» Кацкого края!

– Я сегодня обеты молчанья нарушу

И открою свою огородную душу:

В Год театра хочу побывать я актёром

И на сцене плясать, и пропеть с вами хором.

Расскажу в вашей пьесе о жизни несладкой,

Как и ночью, и днём я слезу за порядком,

Вижу то, что другие порой не замечают:

Как живут и взрослеют хозяйские дети,

Как любовь расцветает в хозяйском саду –

Ведь всё происходит у меня на виду.

Любите своих огородных друзей,

И будет вам счастья на тысячи дней!!!

Мега-«полохало» из Ордина и ординские школьники во время его представления. 7 июня 2019 года

Снимки Сергея Николаевича Темняткина, Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново.